

КРАСНОСЕЛЬСКІЙ ЛАГЕРНЫЙ СБОРЪ 1765 г.

(По матеріаламъ, собраннымъ для исторіи 38-го пѣх. Тобольскаго полка).

«Европа въ невѣденіи хотя и гремитъ частыми смотрами Берлинскими, по я зову ее подь Дудорово,—пусть прійдетъ...».

*Изъ письма М. О. Каменскаго къ Великому Князю Павлу Петровичу
(Р. Арх. 1873, ст 1555).*

Красносельскій лагерь хорошо извѣстенъ не въ одной Рос-
сіи, но и въ Европѣ. Онъ одинъ изъ виднѣйшихъ лагерей
какъ по своему благоустройству, такъ и по численности
собираемыхъ сюда на занятія войскъ. Онъ, наконецъ, та
сцена, на которой предъ Вѣщеносными и Августѣйшими посѣти-
телями сѣверно-русской столицы обычно проходятъ на смотрахъ
блестящіе представители всероссійской арміи—войска Красносель-
скаго сбора...

Впервые этотъ лагерь сталъ болѣе извѣстенъ среди другихъ въ
іюнь 1765 года. Сюда было собрано въ тѣ дни болѣе 30,000 чел.,
сюда же для руководства маневрами прибыла и сама Великая
Императрица...

Описание ¹⁾ этого не безынтереснаго сбора подъ Краснымъ Селомъ стало нынѣ библиографическою рѣдкостью ²⁾. Вотъ почему намъ и хотѣлось вновь возстановить подробности этихъ первыхъ крупныхъ маневровъ у Дудергофа, вновь обрисовать картину тогдашнихъ «эволюцій» ³⁾ и сдѣлать попутно нѣсколько невольна напрашивающихся на перо выводовъ.

Нѣкоторая односторонность печатнаго описанія, въ сущности занятаго главнымъ образомъ изложеніемъ подробностей о томъ корпусѣ, которымъ командовала сама Императрица, восполнена въ нашемъ очеркѣ найденнымъ нами въ Лефортовскомъ архивѣ «Журналомъ» Панина ⁴⁾, т. е. генерала, который командовалъ другимъ, или непріятельскимъ корпусомъ. Кроме того, мы не могли не воспользоваться и интересными записками Порошина ⁵⁾, сопровождавшаго на этомъ сборѣ Наслѣдника Престола, Великаго Князя Павла Петровича.

¹⁾ «Описание лагеря, собраннаго подъ Высочайшею Ея Императорскаго Величества собственною командою при Красномъ Селѣ, съ объясненіемъ, какія при томъ были намѣренія, и что потому каждаго дня достопамятнаго происходило 1765 году» 40 стр. Съ чертежемъ ордеръ-баталіи.

²⁾ Мы лично пользовались единственнымъ извѣстнымъ намъ въ Москвѣ экземпляромъ изъ богатѣйшей библіотеки Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича: уже впоследствии, когда работа была закончена, намъ удалось приобрести другой экземпляръ въ Петербургѣ у В. П. Ключкова за 15 руб.; въ Петербургѣ мы знаемъ экземпляръ въ библіотекѣ Главнаго Штаба.

³⁾ Военная терминологія того времени, говоря о «кампанентахъ», т. е. о лагерныхъ сборахъ, при опредѣленіи происходившихъ здѣсь занятій, употребляла два выраженія: «экзерциція и эволюція». Первымъ изъ нихъ было принято называть ученье, согласное съ уставами, причеиъ отъ этихъ уставовъ не допускалось никакихъ отступленій и при всевозможныхъ построеніяхъ строго сохранялась даже та послѣдовательность, въ которой построения были изложены въ уставѣ. Эволюція же имѣла значеніе, одинаковое съ маневромъ: «имъ означались уже видоизмѣненія уставныхъ формъ примѣнительно къ мѣстности и къ разнымъ обстоятельствамъ, какія могли бы встрѣтиться въ дѣйствительномъ бою. Производство эволюцій вполне зависѣло отъ находчивости и изобрѣтательности частныхъ начальниковъ; на этотъ предметъ не имѣлось никакихъ особыхъ инструкцій...» (Глиноецкій. «Нѣкоторыя свѣдѣнія объ обученіи русскихъ войскъ во второй половинѣ прошлаго вѣка». «В. Сб.» 1871 г., № 11, стр. 9).

⁴⁾ «Журналъ военнымъ экзерциціямъ и движеніямъ, произведеннымъ *деташированнымъ* изъ лагеря при Красномъ Селѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1765 года корпусомъ, порученнымъ въ команду полнаго генерала Панина». (Моск. отд. общ. арх. гл. шт. опись 47. св. 266, дѣло № 2 (1765), л. 229—242). Журналъ этотъ тотчасъ по окончаніи сбора уже былъ представленъ Панинымъ Императрицѣ, а затѣмъ въ копіи «внесенъ» и въ государственную коллегію (рапортъ Панина отъ 6-го іюля 1665 г. Тамъ же. л. 228).

⁵⁾ Семена Порошина записки, служація къ исторіи Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Цесаревича и В. Кн. Павла Петровича. Спб. 1881 г., изд. 2-с.

I.

Лѣтомъ 1765 г. Тобольскому полку пришлось принять участіе въ томъ знаменитомъ сборѣ войскъ у Краснаго Села, который состоялся въ присутствіи самой Императрицы, лично руководившей, какъ мы увидимъ ниже, всѣми занятіями сосредоточенныхъ здѣсь войскъ.

Необходимо замѣтить, что въ XVIII столѣтіи въ дѣлѣ боевой подготовки войскъ лагерные сборы сыиграли особенно видную и серьезную роль. Въ тѣ дни все громадное значеніе правильнаго воспитанія войскъ далеко еще не было такъ рельефно выяснено и такъ ясно понимаемо, какъ въ наше время. При такомъ непониманіи нѣкоторой, быть можетъ даже случайной, безсознательной поправкой могли бы служить, во-1-хъ, соотвѣтствующій подборъ войсковыхъ занятій, а во-2-хъ, и вся обстановка, въ которой находилась бы армія еще въ мирное время.

Къ сожалѣнію, ни эта обстановка, ни этотъ подборъ не могли поправить дѣла. «Винтеръ-квартиры», на которыхъ войска находились въ теченіе 5—6 мѣсяцевъ, скорѣе напоминали собою періодъ нашихъ нынѣшнихъ вольныхъ работъ. Войска были разбросаны по обывательскимъ квартирамъ, иногда на громадномъ протяженіи, лишенномъ къ тому же хорошихъ и удобныхъ дорогъ. Надзоръ за людьми ослабѣвалъ совсѣмъ, дисциплина распатывалась. Такъ какъ самыя крупныя и сложныя заготовки возлагались не на интендантство, а на полки, то на хозяйственныя заботы уходили и все время, и всѣ усилія, и все вниманіе начальствующихъ лицъ.

На первомъ планѣ становились уже не обученіе и не воспитаніе войскъ, а изысканіе наиболѣе выгодныхъ приемовъ для снабженія ихъ положеннымъ довольствіемъ. Немудрено, если бѣольшая часть нижнихъ чиновъ уходила на эти работы по хозяйству ¹⁾, если при неизбѣжныхъ злоупотребленіяхъ многіе изъ нихъ замѣняли у начальствующихъ лицъ ихъ крѣпостныхъ и дворовыхъ ²⁾. Наконецъ, послѣдній остатокъ нижнихъ чиновъ отвлекался отъ обыч-

¹⁾ «Солдаты сами собирали хлѣбъ, молотили его, перемалывали въ муку и пекли изъ нея хлѣбъ». (Дубровинъ. «А. В. Суворовъ среди преобразователей "Екатерининской арміи". Спб. 1886, стр. 18).

²⁾ «...полковые командиры употребляли неограниченное число солдатъ въ лакеи, камердинеры, дворецкіе и пр. Ихъ примѣру слѣдовали офицеры, увѣренные, что «полковникъ не можетъ строго за то взыскать». Расходъ людей для частныхъ услугъ былъ огромный (тамъ же, стр. 19).

ныхъ воинскихъ запятій борьбою съ разбоями и побѣгами, прекращеніемъ смуть и волненій среди крестьянскаго населенія ¹⁾).

Въ то же время несообразная система тѣлесныхъ наказаній— эти «палки» и «батоги», какъ средство усовершенствованія людей и въ строевомъ дѣлѣ, окончательно забивали природную сообразительность русскаго солдата, всегда способнаго понять и исполнить самое сложное требованіе, лишь бы оно было ему толково объяснено. Та же система сказалась возрастаніемъ общаго числа побѣговъ, отозвалась вредно и на самой дисциплинѣ войскъ.

Если, несмотря на эти неблагоприятныя условія для развитія строевого образованія, наши войска, двинутыя на театры борьбы, все же постоянно покрывали свои знамена немеркнувшей славой и блестящими успѣхами, если нашъ солдатъ всегда вызывалъ о себѣ самые восторженные отзывы со стороны всѣхъ близко его знавшихъ, то этому способствовали цѣлый рядъ особыхъ причинъ, восходившихъ еще отъ временъ Петра, изъ числа которыхъ мы упомянемъ здѣсь лишь объ одной ²⁾—объ установленныхъ великимъ Царемъ лагерныхъ сборахъ ³⁾).

До 1765 г., т. е. до первыхъ годовъ царствованія Екатерины II, эти сборы имѣли то значеніе, что они хоть отчасти исправляли вредъ, посѣянный въ войскахъ обстановкою зимнихъ дней. Въ 3—4 мѣсяца лагернаго сбора возстановлялась утраченная дисциплина, спланивалась полковая семья, сходились товарищи по ротѣ; при значительныхъ передвиженіяхъ въ лагерь войска невольно ставились въ условія, близкія къ дѣйствительной боевой жизни; наконецъ, распущенныя зимой по домамъ и имѣніямъ они собирались къ лагерному сбору почти полностью, такъ какъ недочетъ въ рядахъ былъ болѣе замѣтенъ, чѣмъ зимою, и уже не могъ быть терпимъ или прощаемъ; въ результатѣ въ строевомъ образованіи и воспитаніи войскъ могла принять участіе не меньшая, а болѣшая часть полкового «солдатства».

Немудрено, если при той сложной работѣ, которая выпадала на долю лагерныхъ сборовъ, при этой необходимости заполнять разнообразныя пробѣлы и исправлять серьезныя погрѣшности зимняго періода, специальная цѣль этихъ сборовъ—обученіе войскъ,

¹⁾ Мисловскій, «Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ Императора Петра Великаго и Императрицы Елизаветы». М. 1883 г., стр. 100.

²⁾ Остальные см. у Масловскаго. «Строевая и полевая служба русскихъ войскъ», стр. 120.

³⁾ Колл. собр. зак. Р. И. № 4430

отходила уже на задній планъ, мало того, иногда даже совсѣмъ забывалась...

Съ 1765 года все это мѣняется...

Участіе большей части нашей арміи въ Семилѣтней войнѣ невольно исправило и изгнало изъ ея рядовъ тѣ недочеты, о которыхъ мы говорили выше. Обстановка войны, разумѣется, была далека отъ обстановки войсковой жизни въ зимніе мѣсяцы мирнаго періода. Наконецъ, реформы, предпринятыя Екатериною въ первые годы ея царствованія,—реформы, коснувшіяся и военнаго дѣла, должны были также исправить многія изъ его погрѣшностей и темныхъ сторонъ.

Очевидно, что съ лагерныхъ сборовъ можно было смѣло снять крупную долю тѣхъ заботъ, которыя, какъ мы уже видѣли, видоизмѣнили даже самую цѣль этихъ сборовъ.

Начиная съ Красносельскаго сбора 1765 года, обученіе войскъ ставится въ періодъ лѣтняго времени уже не на заднемъ, а на первомъ мѣстѣ.

Цѣль эта витіевато, но все же довольно опредѣленно, выяснена въ томъ «Описаніи», о которомъ мы упомянули выше, какъ о брошюрѣ, ставшей нынѣ библиографической рѣдкостью.

Мысли, высказанныя здѣсь, сводятся въ сущности къ слѣдующему:

Приобрѣтенною еще въ Семилѣтнюю войну славою русскія войска обязаны не только своей постоянной и врожденной храбрости, но и тому обстоятельству, что даже среди «жесточайшей» войны они находили время и возможность дѣлать у себя въ арміи необходимыя поправки и улучшенія и «не вмѣняли себѣ за стыдъ» перенимать полезныя примѣры «не только у пріятелей, но и у самихъ непріятелей» ¹⁾.

Очевидно, что при такомъ разумномъ взглядѣ на дѣло и при такой дѣятельности вообще, досугъ мирнаго времени давалъ послѣдней еще большій просторъ... «Скоро вышли новые штаты и учреж-

¹⁾ Напримѣръ, изъ прусской арміи за періодъ Семилѣтней войны было заимствовано нами такое учрежденіе, какъ егеря. Румянцевъ ввелъ ихъ еще въ 1761 г. «въ примѣчаніи, что непріятельскія легкія войска, подкрѣпляемы бывая егерями и фрей-баталіонами, не допускаютъ наши легкія войска...» (Масловскій. «Русская армія въ Семилѣтнюю войну», М. 1891, вып. III, стр. 265). Другой участникъ этой войны, Петръ Панинъ, устроивъ егерей въ своей финляндской дивизіи, писалъ потомъ, что «собственнымъ опытомъ убѣдился въ огромной пользѣ легкіхъ войскъ, употребленныхъ въ прусской арміи». Другими словами, взялъ изъ этой арміи то, что нашелъ практичнымъ и цѣлесообразнымъ (См. у Дубровина. «А. В. Суворовъ среди преобраз. Екатор. арміи», стр. 46).

денія». Но Императрица не захотѣла довольствоваться теоретическимъ признаніемъ преимущества этихъ новыхъ установленій сравнительно съ прежними. Она хотѣла воочию видѣть и «на дѣлѣ испытать плоды Своихъ попеченій».

Начались Высочайшіе смотры.

Въ 1762 г. во время коронаціи, несмотря на «стеченіе дѣлъ, скорого тогда и сильнаго поправленія требовавшихъ», Императрица осмотрѣла войска, выведенныя въ лагерь подѣ Москвою; въ 1763 г. осмотрѣла Кронштадтъ и стоявшій тамѣ флотъ, въ 1764 г. вторично посѣтила эту крѣпость и сдѣлала смотръ флоту, затѣмъ проѣхала въ Эстляндію и Лифляндію, смотрѣла въ лагеряхъ «тамошніе корпусы», а въ началѣ лѣта 1765 года «предпріяла» вторичный походъ въ море за Красную горку, гдѣ присутствовала при эволюціяхъ флота и при бомбардировкѣ городка, нарочно построеннаго для сей цѣли на островѣ Гариваллѣ. Въ томъ же году предписано Ею вывести на лѣтній періодъ войска въ разные лагеря, но такими корпусами, «въ коихъ бы можно было не солдатство токмо ружейной эксерциціи обучать, но пользу установленныхъ Ея Императорскаго Величества новыхъ учрежденій видѣть; генераламъ подать случай показывать новые опыты доказаннаго уже ими искусства; ревнительнымъ офицерамъ являть частію свою способность быть таковыми жѣ и частію обучаться тому, чего не вѣдаютъ, и, наконецъ, всѣмъ вообще, вспоминая прежніе свои подвиги, доказать, елико можно во время глубокой тишины и покоя, коль охотно и усердно всѣ и каждый понесли бы жизнь свою, за честь и славу великія своя Самодержицы, и въ оборону своего Отечества».

«Такимъ образомъ, при Екатеринѣ II», пишетъ генералъ Масловскій ¹⁾, «цѣль сборовъ была поставлена вполне опредѣленно—обучать войска въ лѣтнее время не только ружейнымъ приѣмамъ и элементарному строю, но практиковаться генераламъ и всѣмъ офицерамъ въ *полевой* службѣ («обучаться тому, чего не вѣдаютъ») и вести всѣ занятія при условіяхъ насколько можно ближе къ обстановкѣ военнаго времени («елико то можно во время глубокой тишины»).

Главнѣйшую роль въ указанныхъ лагеряхъ долженъ былъ сыграть Красносельскій, такъ какъ сюда должна была прибыть сама Императрица.

¹⁾ »Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи». Спб. 1894 г., вып. II, стр. 112.

Предполагалось сдѣлать изъ этого лагеря въ своемъ родѣ образцовый, т. е. такой, гдѣ бы, сообразно послѣднимъ нововведеніямъ въ западно-европейскихъ арміяхъ, видоизмѣнялись бы и наши порядки полевой и строевой службы; провѣренныя тутъ же въ Красномъ Селѣ на опытѣ, эти видоизмѣненія должны были передаваться потомъ для руководства и въ другія части російской арміи.

II.

Выборъ мѣста для лагеря и всѣ предварительныя хозяйственныя распоряженія были возложены на бригадира, Петра Ивашева, состоявшаго при прежней генераль-квартирмейстерь-лейтенантской должности. 14-го декабря 1764 г. ¹⁾ онъ представилъ въ Государственную военную коллегію особый планъ ²⁾, въ которомъ, по его словамъ, обозначалъ въ точности, сколько именно мѣста назначено подъ лагерь и провіантскіе склады у Дудоровской горы (Дудергофа), а также сколько придется «по необходимости» занять въ этомъ случаѣ крестьянской пашни. Вскорѣ, однако, Ивашевъ заволновался. Приближалась весна и обыватели деревень, лежавшихъ окло лагеря, стали готовиться къ яровымъ посѣвамъ. А такъ какъ занятія подъ яръ пашни оказались бы уже сверхъ тѣхъ, что были показаны на планѣ, озимые хлѣба, находившіеся въ моментъ составленія плана подъ снѣгомъ, также не были приняты въ расчетъ, кромѣ того для предстоящихъ маневровъ необходимо было устроить еще второй лагерь на р. Пудостѣ, то Ивашеву и обрисовалась, повидимому, весьма рельефно вся картина будущихъ потопокъ и неразлучныхъ съ ними жалобъ. Боязнь, что бы эти жалобы не могли бы «взыскаться» съ него, и заставила Ивашева своевременно предупредить о томъ государственную военную коллегію особымъ «доношеніемъ» ³⁾. Въ оправданіе свое онъ приводилъ то обстоятельство, что по близости къ Петербургу, по «будущей многочисленности собираемаго войска другого пристойнаго и способнаго мѣста сыскать не можно».

¹⁾ Вообще же намѣренія Императрицы устроить въ 1765 г. особый лагерь подъ Краснымъ Селомъ стали извѣстны даже въ публикѣ, значительно ранѣе декабря мѣсяца. Еще 20-го октября 1764 г. Бакунинъ уже писалъ граф. А. М. Строгоновой слѣдующее: «Будущимъ лѣтомъ назначень при Красномъ Селѣ лагерь для полковъ гвардіи и двѣнадцати напольныхъ, кои всѣ вмѣстѣ военные маневры дѣлать будутъ». (Арх. кн. Воронцова, кн. 34, стр. 334).

²⁾ Основанный на свѣдѣніяхъ, полученныхъ изъ главной дворцовой канцеляріи.

³⁾ Доношеніе Ивашева отъ 14-го февраля 1765 г. (Оп. 47, св. 266. д. № 2. л. 70).

Сравнительно сложныя заботы начальствующихъ лицъ и Ивашева вызвала къ себѣ необходимость своевременной заготовки дровъ для лагернаго сбора. Для рубки этихъ дровъ отъ гвардейской артилеріи и отъ армейскихъ полковъ, состоявшихъ въ С.-Петербургской и Финляндской дивизіяхъ, были наряжены особыя команды. Отъ Финляндской дивизіи были отправлены собственно для рубки двѣсти человекъ нижнихъ чиновъ съ «пристойнымъ» числомъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ, при одномъ субалтернъ-офицерѣ и подъ общею командою капитана Тобольскаго полка Кузнецова; для вывозки же дровъ на отведенныя для нихъ мѣста были посланы отъ каждаго полка дивизіи по десяти лошадей съ дровнями, упряжью, провіантомъ, фуражомъ и погонщиками¹⁾... Команда отъ Финляндской дивизіи приступила къ своей работѣ съ 17 марта значительно позже, чѣмъ команды, посланныя отъ частей С.-Петербургской дивизіи, и была препоручена смотрѣнію оберъ-квартирмейстера (Финляндской дивизіи) Рогачева²⁾. Работала она верстахъ въ десяти отъ лагеря и, судя по одному изъ рапортовъ Панина³⁾, при обстановкѣ, далеко неблагопріятной, подъ снѣгомъ, дождемъ и «въ великихъ грязяхъ».

Эти «великія грязи» особенно невыгодно отразились не на рубкѣ, а на вывозкѣ дровъ... Лѣсъ былъ рубленъ на болотистыхъ мѣстахъ, между тѣмъ уже въ серединѣ марта началась распутица, «зимній путь пропалъ», земля разступилась, по лѣсамъ разлились ручьи, многіе мосты спесло... Попытки переправъ заканчивались обыкновенно неудачно: тѣлеги ломались, а исправить ихъ было нельзя за «неимѣніемъ плотниковъ»⁴⁾... Въ особенности пострадали подъемныя лошади... Въ командѣ отъ Финляндской дивизіи они пришли въ такое изнуреніе, что на нѣкоторое время ихъ пришлось совсѣмъ освободить отъ работъ.

Въ результатъ къ концу марта изъ числа нарубленныхъ, напримѣръ командой С.-Петербургской дивизіи 2000 саж. было вывезено только 501 саж., т. е. четверть всего запаса...

Такъ какъ полки этой дивизіи должны были прибыть подъ Красное Село еще раннею весною, то начальникъ ихъ команды, капитанъ Смоленскаго пѣхотнаго полка Телятевъ, просилъ чрезъ

1) Рапортъ Панина отъ 23 февраля 1765 года № 42. (Оп. 47 св. 266 № 2 л. 43).

2) Рапортъ Ивашева отъ 30 марта 1765 г. (Оп. 47 св. 266 № 2 л. 105).

3) Рапортъ Панина отъ 3 мая 1765 г. (Оп. 47 св. 266 № 2 л. 113).

4) См. тотъ-же рапортъ Ивашева.

Ивашева пріостановить этотъ переходъ войскъ до того времени «покуда воды стекутъ, а ручьи такожь и земля просохнетъ».

Нѣсколько иною заботою былъ обуреваемъ генераль-аншефъ Петръ Панинъ... Лошади въ его командѣ были, какъ уже сказано выше, окончательно изнурены, а между тѣмъ выдача причитающагося имъ изъ Главной Провіантской канцеляріи фуража должна была прекратиться 16 мая. Считая, что при данной обстановкѣ, при безпрестанной работѣ лошадей, довольствовать ихъ полевымъ кормомъ было положительно немислимымъ, Панинъ вошелъ 3 мая съ рапортомъ ¹⁾ о продленіи фуражнаго отпуска вплоть до прибытія полковъ дивизіи подъ Красное Село, т. е. до 15 іюня; ходатайство его было уважено, о чемъ 10 мая и состоялся указъ Государственной Коллегіи ²⁾.

Желая блеснуть предъ Императрицей примѣрнымъ состояніемъ собираемыхъ войскъ, эта Коллегія своевременно, еще въ мартѣ мѣсяцѣ, озаботилась и тѣмъ, чтобы положенный по штату шанцевый инструментъ былъ бы совершенно исправенъ ³⁾.

Уже 14 февраля состоялись всѣ распоряженія о лѣтнемъ командѣ подъ Краснымъ Селомъ ⁴⁾. Полки Финляндской дивизіи, въ томъ числѣ и Тобольскій полкъ, къ 1 іюня должны были собраться около Выборга, расположиться здѣсь «по разсмотренію своего дивизионнаго командира», т. е. Петра Панина, а затѣмъ къ 15 іюня вступить въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ на мѣста, которыя будутъ указаны имъ бригадиромъ Ивашевымъ.

По тогдашнимъ порядкамъ, когда лагеря по числу войскъ были обыкновенно не многочисленными, Красносельскій сборъ 1765 г. составлялъ рѣдкое исключеніе. Сюда должны были подойти изъ гвардіи 3 пѣх. и 1 кавалерійскій полкъ ⁵⁾, изъ Петербургской дивизіи — 8 пѣх. и 3 кавал. полка ⁶⁾, изъ Финляндской дивизіи — 6 пѣх., 2 кавал. полка ⁷⁾ и баталіонъ егерей, изъ Лифляндской ди-

¹⁾ Рапортъ Панина отъ 3 мая 1765 г. (Оп. 47 св. 266 дѣло 2 л. 113).

²⁾ Указъ Государ. Военной-Коллегіи отъ 10 мая № 6202. (Оп. 47 св. 266 дѣло 2 л. 117).

³⁾ Указъ Госуд. Воен. Колл. отъ 23 марта 1765 г. № 3526 (Оп. 47 св. 266 дѣло 2 л. 98); рапортъ Панина отъ 6 апрѣля 1765 г.

⁴⁾ Оп. 47 св. 266 дѣло 2 л. 36.

⁵⁾ Полки: Преображенскій, Семеновскій; Измайловскій и Л. Гв. Конный.

⁶⁾ Пѣх. полки: Смоленскій, Ярославскій, Вологодскій, Великолуцкій, Нарвскій, Нашебургскій, Низовскій и Суздальскій, кавалерійскіе карабинерные: Новгородскій, С.-Петербургскій и Нарвскій.

⁷⁾ Пѣх. полки: І-й Московскій, Рязанскій, Тобольскій, Габардинскій, Копорскій и Псковской; Тобольскимъ полкомъ командовалъ полковникъ Василій Каръ, извѣстный впоследствіи по своей дѣятельности при усмирении Пугачевского бунта; кавал-

визіи—2 кавал. полка ¹⁾, изъ Смоленска—500 Донскихъ казаковъ; кромѣ того—двѣ отдѣльныя артилерійскія части, по парку артиллеріи (бомбардирской и фюзелерной второй) отъ Петербургской и Финляндской дивизій, и 31 человекъ юртовыхъ калмыкъ.

Всего, не считая этихъ мелкихъ частей—17 пѣх. 8 кавалерійскихъ полковъ при 44 пол. орудіяхъ, т. е. въ общемъ до 30 тысячъ человекъ.

Гвардейскіе полки вмѣстѣ съ кавалерійскими полками Лифляндской дивизіи составили первую дивизию подъ командой генераль-фельдмаршала, графа Александра Борисовича Бутурлина, полки С.-Петербургской—вторую дивизию подъ командой князя Александра Михайловича Голицына, а полки Финляндской—третью дивизию подъ командой генераль-аншефа, Петра Ивановича Панина; вся артилерія находилась въ вѣдѣніи генераль-фельдцейхмейстера, графа Григорія Орлова. Кромѣ того, для цѣлей задуманнаго маневра военная Коллегія еще 27 мая ²⁾, т. е. болѣе чѣмъ за полмѣсяца до его начала, распорядилась сформировать «особливой легкой корпусъ» изъ Суздальскаго пѣхотнаго полка, С.-Петербургскаго карабинернаго полка, оставшихся казаковъ (по всей вѣроятности не болѣе 200 чел.), 4 эскадроновъ гусарскаго Грузинскаго полка, половины егерей (150 чел.) и двухъ орудій.

Впредь до «будущаго повелѣнія» этимъ корпусомъ долженъ былъ командовать бригадиръ Измайловъ.

Взамѣнъ взятыхъ гусарь къ дивизіи Панина придали Нарвскій карабинерный полкъ (изъ С.-Петербургской дивизіи) и 200 казаковъ; изъ числа же 44 орудій полевой артиллеріи удѣлили къ нему 16.

III.

Полки Финляндской дивизіи оставались у Выборга всего нѣсколько дней; 8 іюня они уже подошли въ окрестности Петербурга и дер. Парголова, еще 6 іюня къ дер. Ижора прибылъ изъ Новгорода числившійся въ той же дивизіи Грузинскій гусарскій полкъ.

лерійскіе: Архангелогородскій карабинерный и Грузинскій гусарскій; изъ нихъ: 1-й Московскій и оба кавалер. нынѣ не существуютъ, уйдя на формированіе и укомплектованіе другихъ полковъ. а Колпорскій пѣх. полкъ существуетъ подъ наименованіемъ 27-го пѣх. Витебскаго полка.

¹⁾ Кирасирскій Наслѣдника и 3-ій кирасирскій, нынѣ Л. Гв. Кирасирскій Его Величества полкъ и 37-ой драгунскій Военнаго ордена генераль-фельдм. графа Миниха полкъ.

²⁾ Оп. 47 св. 266 дѣло 2. л. 133 и 134.

Предстояло проходить церемоніальнымъ маршемъ чрезъ столицу «въ собственномъ Ея Императорскаго Величества присутствіи».

Указывая въ своемъ рапортѣ отъ 25 мая¹⁾, что этотъ маршъ онъ приготовляетъ на 13 іюня, Панинъ проситъ Военную Коллегію точно сообщить ему о днѣ, когда Императрица пожелала бы смотрѣть проходящіе полки его дивизіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ обращается къ той же коллегіи съ двумя просьбами: во 1-хъ распорядиться, чтобы ближайшее, по проходѣ Петербурга, мѣсто, способное на лагерь, было бы заблаговременно очищено отъ артилерійскаго парка, такъ какъ Финляндскіе полки, усталые послѣ церемоніальнаго марша и послѣ перехода отъ Парголова, не могутъ въ тотъ же день «безъ большого отягощенія» пройти дальше этого мѣста, а артилерійскій паркъ, двигающійся къ Красному Селу, всегда можетъ за день до прохода Финляндской дивизіи чрезъ Петербургъ перенести свой лагерь поближе къ Красносельскому, и во 2-хъ сообщить, сколько будетъ прибавлено пороху на каждаго рядового и на каждую пушку для надобностей будущихъ военныхъ экзерцицій, такъ какъ обыкновеннаго учетнаго пороха можетъ недостать...

Коллегія отвѣтила вполне опредѣленно²⁾... Церемоніальнымъ маршемъ проходить 13 числа; если будетъ перемѣна, то объ этомъ будетъ сообщено заблаговременно 10 іюня; полкамъ дивизіи приступить къ маршу еще 12 числа, чтобы стать какъ можно ближе къ столицѣ, артилерійскому парку приказано выступить изъ лагеря 11 числа, такъ что 13 и 14 онъ уже прибудетъ въ «Генеральной» лагерь и Финляндскую дивизію слѣдовательно не стѣснить; что же касается до полученія прибавочнаго пороха, то, такъ какъ этотъ вопросъ находится еще на разсмотрѣніи воинской коммисіи, то послѣдней и послано приказаніе сообщить ея рѣшеніе, дабы оно могло быть заблаговременно передано всѣмъ группируемымъ у Краснаго Села войскамъ.

Артилерійскій паркъ, точнѣе говоря бомбардирскій полкъ, не задержалъ дивизіи. 11 числа онъ выступилъ къ Красному Селу, въ тотъ же день встрѣтился по дорогѣ въ лагерь Императрицы, ѣхавшей изъ Петергофа, и былъ ею осмотрѣн³⁾. На слѣдующій день въ шестомъ часу по полудни по просьбѣ генераль-фельдцейх-

¹⁾ Рапортъ Панина отъ 25 мая 1765 г. № 235 (Тамъ же, л. 129).

²⁾ Тамъ же, л. 133 и 134.

³⁾ Записки Порошина, С.П.Б. 1881 г. изд. 2, ст. 325.

мейстера, графа Григорія Орлова, она вторично смотрѣла этотъ полкъ съ дачи графа Сиверса, расположенной по Петергофской дорогѣ на 12 верстѣ отъ столицы... Тутъ же находился и Великій Князь Павелъ Петровичъ...

«Пока дожидались полку, пишетъ Порошинъ¹⁾, Государыня въ ломберъ играла съ Захаромъ Чернышевымъ и съ генераломъ княземъ Голицынымъ, а Его Высочество въ берланъ въ другой комнатѣ. Какъ графъ Орловъ пришолъ доложить, что полкъ маршируетъ, то пошли смотрѣть въ верхъ... Слишкомъ 3000 всѣхъ людей по рапорту было, 44 орудія. Какъ двое бомбардировъ залезли и вышли къ сторопѣ изъ фрунту, Государыня послала къ нимъ водки и денегъ»...

13 числа, въ пятомъ часу дня, полки Финляндской дивизіи, имѣя во главѣ самого Панина²⁾, церемоніальнымъ маршемъ проходили чрезъ столицу; Императрица вмѣстѣ съ Великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ смотрѣла на это прохожденіе изъ оконъ «деревяннаго зимняго дома» (Зимняго дворца) и «за порядокъ марша и изрядство всего корпуса удостоила объявить ему свое Монаршее благоволеніе». — «Полки очень понравились», замѣчаетъ Порошинъ.

14 числа проходили войска гвардіи. Собравшись около Вологодской ямской слободы, они дошли въ этотъ день до д. Лигово (въ 16 верстахъ отъ столицы), гдѣ и остановились на ночлегъ. Императрица вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ смотрѣла на прохожденіе гвардіи съ приморской дачи оберъ гофмаршала графа Сиверса и «песказанно радовалася, видя полки своея лейбгвардіи въ такомъ состояніи, какого Она желала». По повелѣнію Императрицы состоявшій при Ней дежурнымъ генераль-адъютантомъ графъ Григорій Орловъ отправилъ командующему гвардейскою дивизіею, графу Бутурлину, «сообщеніе», въ которомъ отъ лица Государыни писалъ, что гвардія свою ревностію и усердіемъ «точно соотвѣтствуетъ намѣреніямъ Императрицы, предпринимаемымъ для пользы всего Россійскаго общества» и что «какъ первыи Россійскихъ войскъ корпусъ» она служитъ похвальнымъ примѣромъ всѣмъ прочимъ. Бутурлину было приказано, собравъ всю гвардію, объявить ей Монаршее благоволеніе и благодарить штабъ и оберъ офице-

1) Тамъ же ст. 326.

2) «Петръ Ивановичъ самъ предводительствовалъ» (Порошинъ ст. 326).

ровъ «за прилѣжное ихъ смотрѣніе», а унтеръ офицеровъ и рядовыхъ за послушаніе и исправность» 2).

«15 числа всѣ войска вступили въ Красносельскій лагерь. Не желая быть видимой, Императрица «скрытно» наблюдала за порядкомъ этого вступленія. Какую то таинственность указаннаго наблюденія отмѣчаетъ въ своихъ запискахъ и Порошинъ¹⁾. «Государыня севодня (т. е. 15 числа) куда то ѣздить изволила; говорить, что въ Красное Село».

Въ тотъ же день, какъ и всѣ, дивизія Панина прибыла въ Красносельскій лагерь и заняла мѣсто на лѣвомъ флангѣ собранныхъ здѣсь войскъ; Тобольскій полкъ вмѣстѣ съ Кабардинскимъ поналъ подъ ближайшее начальство генерала-маіора Вернеса и занялъ въ ордеръ-баталіи Панинской пѣхоты третье по старшинству мѣсто. 16 и 17 іюня войска занимались ружейными экзерциціями, а 18-го въ 10 часовъ вечера прибыла въ лагерь сама Императрица въ сопровожденіи Двора и свиты въ 34 человекъ изъ такъ называемыхъ «волонтеровъ», т. е. лицъ, удостоевшихся Ею быть при ней во все время лагерь и маневренныхъ операцій²⁾. За часъ до пріѣзда Императрицы туда же прибылъ и Наслѣдникъ Престола³⁾ въ сопровожденіи Никиты Панина. Прібытіе Ея Величества ожидали командовавшіе дивизіями генералы и, подавъ рапорты о состояніи вѣренныхъ имъ войскъ, были допущены къ цѣлованію Монаршей руки.

2) «Сообщеніе» это, кромѣ «Описанія», напечатано полностью еще въ «Исторіи Л.-Гв. Преображенскаго полка СІВ. 1883 г., т. II, стр. 473.

1) Ст. 327.

2) Изъ лицъ, болѣе извѣстныхъ, здѣсь находились: ген.-фельдм. гр. Петръ Семеновичъ Салтыковъ, ген.-маіоръ Николай Ивановичъ Салтыковъ (впослѣдствіи фельдмаршалъ), бригадиръ князь Александръ Ивановичъ Прозоровскій (впослѣдствіи тоже фельдмаршалъ), ген. маіоръ Ларіонъ Матвѣевичъ Кутузовъ (отецъ будущаго героя Отечественной войны), Дмитрій Васильевичъ Волковъ, составитель «Описанія» и др. Изъ числа пригласительныхъ писемъ намъ лично извѣстно одно — къ фельдмаршалу гр. П. С. Салтыкову, бывшему тогда Главнокомандующимъ въ Москвѣ. Императрица пишетъ ему слѣдующія строки: «Какъ въ іюні мѣсцѣ здѣсь лагерь будетъ, а послѣ 15-го числа я сама туда же въ лагерь поѣду, то не пріѣдете ли вы сюда, хотя недѣли на три? Все же здѣсь карусель будетъ. И такъ возьмите мѣры, еслии ваше здоровье сію поѣздку вамъ дозволить, кому на время нашего отсутствія оставить городъ; mais si ce voyage vous fait la moindre incommodité, alors ne l'entreprenez pas» (письмо отъ 22-го марта 1765 г.—Русскій Архивъ 1886 года, книга 9, стр. 33).

3) Великій Князь очень интересовался Красносельскимъ сборомъ... «Сіи дни, пишетъ Порошинъ (ст. 328) у него только что полки да барабаны въ головѣ...— «У него все лагерь въ головѣ былъ. Насилу я уложилъ его», отмѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ (ст. 329).

IV.

На слѣдующій день 19 іюня Императрица была у обѣдни въ приходской церкви Краснаго Села и, по окончаніи службы, вновь принимала въ своихъ покояхъ и «жаловала къ рукѣ» собравшійся сюда генералитетъ.

Тогда же былъ отданъ и приказъ по Красносельскому сбору. Императрица объявляла, что войсками будетъ командовать она сама, а безсмѣннымъ дежурнымъ генераль-адъютантомъ будетъ при ней графъ Григорій Орловъ ¹⁾. Въ особенномъ наставленіи дежурному генераль-адъютанту опредѣлялись его обязанности, предоставлявшія ему широкій контроль и надзоръ за всѣми войсками лагернаго сбора. «Ничто въ лагерѣ важное, ниже какое движеніе безъ его свѣденія не происходитъ», говорилось въ наставленіи, «а потому и всѣ дивизионныя и протчія при лагерѣ дежурства исполняютъ учрежденнымъ порядкомъ по его приказаніямъ; и онъ наряды и повелѣнія во всѣ дивизіи посылаетъ за своимъ подписаніемъ, донося о томъ Ея Императорскому Величеству». Шестой пунктъ Наставленія придавалъ генераль-адъютанту особенное значеніе, такъ какъ здѣсь говорилось, что «всѣ отдаваемые имъ приказы суть ничто иное, какъ отъ самой Ея Императорскаго Величества изустно данныя повелѣнія» (Сх. А).

За паролемъ и приказомъ войска должны были присылать къ ставкѣ Императрицы ежедневно въ 10 часовъ утра.

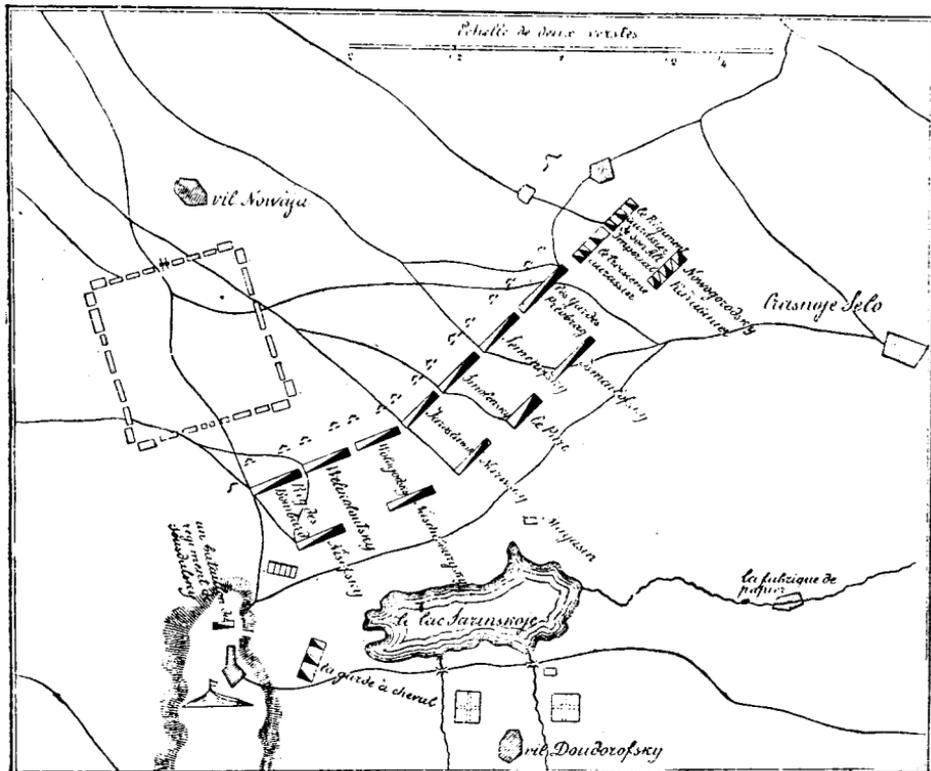
Въ 5 часовъ по-полудни въ этотъ же день состоялся и Высочайшій объѣздъ Красносельскаго лагеря. Императрица появилась верхомъ, въ мундирѣ конной гвардіи, сопровождаемая многочисленною свитою и Конногвардейскимъ конвоемъ. Всѣ полки въ парадной формѣ выстроились предъ своими палатками, имѣя во второй линіи полевую артилерію. Наслѣдникъ въ «полномъ полковничьемъ уборѣ и въ кирасѣ» находился въ строю и командовалъ Кирасирскимъ полкомъ своего имени. У главной квартиры для ея прикрытія стоялъ лейбъ-гвардіи Конный полкъ. Великій князь сопровождалъ свою Августѣйшую мать черезъ весь лагерь ²⁾, а другіе стар-

¹⁾ Замѣстителями Орлова по должности дежурнаго генераль-адъютанта, въ случаѣ его отсутствія, должны были быть: генераль-квартирмейстеръ князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій или же генераль-майоръ Николай Ивановичъ Чичеринъ. При дежурствѣ состоялъ полковникъ Кропотовъ.

²⁾ «Пока мимо полку его ѣхала, то онъ за нею ѣхалъ въ кирасѣ и держа палашъ въ рукахъ; какъ же скоро полкъ проѣхалъ, то палашъ положилъ въ ножны

шіе начальники, отдавъ Императрицѣ честь шпагою, ѣхали передь нею лишь «черезъ все разстояніе своей команды». Самый объѣздъ войскъ продолжался много болѣе двухъ часовъ «не столько по великости разстоянія», сколько по желанію доставить удовольствіе войскамъ, такъ какъ, по словамъ «Описанія», Императрица видѣла «живо изображенную на лицахъ всего войска радость и усердіе». По возвращеніи Государыни на правый флангъ, произведенъ артилерійскій салютъ и бѣглый огонь изъ ружей. Отѣхавъ затѣмъ къ

Схема А.

своей ставкѣ, у подошвы пынѣшняго Дудергофа, Императрица послала во все полки объявить, что, будучи довольна исправнымъ состояніемъ только что осматрѣнныхъ войскъ, удостоиваетъ своимъ Монаршимъ благоволеніемъ всехъ бывшихъ въ этотъ день въ парадѣ генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ ¹⁾.

и Никита Ивановичъ (Шанинъ) кирасу велѣлъ съ него снять; и такъ поѣхали за Государыней» (Порошинъ, ст. 330). Не забудемъ, что Павлу Петровичу было въ это время всего 11 лѣтъ (род. 20 сентября 1754).

¹⁾ Порошинъ говоритъ, что въ главную квартиру были тогда же собраны все генералы и штабъ-офицеры, «коихъ всехъ Ея Величество жаловала къ рукѣ» (ст. 330). Въ «Описаніи», гдѣ такъ точно передаются все аудіенціи начальствующихъ

На слѣдующій день, 20 числа, Императрица до 11 час. утра занималась государственными дѣлами, а затѣмъ въ большой передней ставкѣ «жаловала къ рукѣ» генераловъ и оберъ-офицеровъ. При этомъ она вновь подтвердила имъ свое Монаршее удовольствіе при видѣ исправнаго состоянія полковъ. Тогда же были отданы и всѣ предварительныя распоряженія по намѣченнымъ маневрамъ, а именно: генералу Панину съ его дивизіею приказано быть въ полной готовности къ походу, а бригадиру Измайлову съ его легкимъ корпусомъ (баталіонъ Суздальскаго пѣхотнаго полка, двѣ гренадерскія роты того же полка, С.-Петербургскій карабинерный полкъ, четыре эскадрона гусаръ и команда казаковъ) велѣно, тотчасъ же по выступленіи Панина, двинуться также впередъ и стать между мызою Головиной и деревнею Таицкою, чтобы отъ рѣки Вереви прикрывать легкими войсками лѣвый флангъ и фронтъ арміи.

Выступленіе дивизіи Панина, въ томъ числѣ и Тобольскаго полка, совершилось на глазахъ самой Императрицы... Въ 4 час. по-полудни ¹⁾, одѣтая въ армейскій мундиръ, сопровождаемая великимъ княземъ и конвоемъ отъ конной гвардіи, она прибыла къ дивизіи, была встрѣчена обычными церемоніями и сейчасъ же отдала Панину приказаніе снимать лагерь, двигаться для занятія новой стоянки подъ мызу Елисаветгофъ или Новая Скворица ²⁾ и «учредить» при этомъ свой маршъ такимъ образомъ, «какъ бы отъ непріятели ни какой видимой опасности не было».

Исполненіе этихъ распоряженій, по свидѣтельству «Описанія», произошло въ такомъ порядкѣ и съ такою быстротою, что дивизія Панина на первыхъ же порахъ удостоилась Высочайшей «апробаціи» и вызвала «общее отъ всѣхъ зрителей удивленіе».

При первомъ же ударѣ барабанной палки, впереди дивизіи «съ великою поспѣшностью, но всякимъ порядкомъ» выстроился ея авангардъ, составленный изъ казаковъ, гусаръ, егерей и пѣхотныхъ гренадеръ. При авангардѣ находились всѣ оберъ и полковые квартирмейстеры и фурьеры. Онъ долженъ былъ занять указанное дивизіи мѣсто и разбить на немъ новый лагерь. Авангардъ пошелъ по средней дорогѣ, а по двумъ боковымъ отправилъ по нѣсколько казаковъ.

Въ то же время и всѣ остальные войска спѣшно готовились къ выступленію. Палатки «повалились во мгновеніе ока», черезъ 5 м. уже были уложены на новозкахъ, а черезъ 20 мин. на мѣстѣ преж-

¹⁾ По «Описанію» въ 5 час. пополудни. Мы беремъ 4 часа по «Журналу» Панина.

²⁾ По «Описанію» (стр. 11) на р. Пудости, близъ дер. Пурско.

няго лагеря не осталось не только повозки, «ниже ни единого человека»... Все это по словамъ Журнала происходило и въ замѣчательномъ порядкѣ, и съ полною тишиною. Слышались только барабанные бои, замѣчалось лишь одно «безмолвственное упражненіе каждаго подчиненнаго въ принадлежащихъ ему отправленіяхъ¹⁾).

Войска выступили тремя²⁾ колоннами по тремъ разнымъ дорогамъ. По желанію Императрицы началось пѣніе пѣсенъ. Сама она вмѣстѣ съ Великимъ княземъ переѣзжала отъ одной колонны къ другой и по словамъ «Описанія» съ удовольствіемъ видѣла, что, несмотря на мало удобную мѣстность, «на весьма неровныя, каменистыя и по большей части кустарникомъ поросшія мѣста», колонны шли въ «крайнемъ» порядкѣ, нигдѣ «не прерывались» и «солдатово непрестанно оказывало превеликую радость и неутомленную бодрость». Затѣмъ Императрица поѣхала впередъ, прибыла на мѣсто новаго лагеря и уже здѣсь поджидала прибытія войскъ Панина...

Въ 9 часовъ вечера войска эти подошли, построились въ двѣ линіи и получили отъ Ея Величества приказаніе разбивать палатки. «Сіе повелѣніе» ,добавляетъ «Описаніе»³⁾ исполнено съ такою же, какъ выше писано, скоростью⁴⁾ и порядкомъ, и съ такою жъ approbациею и удивленіемъ». Но шли повидимому медленно: между пунктами старой и новой стоянки было всего 9 верстъ, а между тѣмъ, выступивъ въ пятомъ часу пополудни, войска Панина были у Новой Скворицы лишь въ 9 часовъ вечера... Оставшись вполнѣ довольною всѣмъ видѣннымъ, Императрица захотѣла подчеркнуть свое благоволеніе къ войскамъ Финляндской дивизіи и къ ихъ начальнику присутствіемъ на «вечернемъ кушаньѣ» у Панина. По крайней мѣрѣ такъ объясняетъ это рѣшеніе Императрицы журналъ, веденный въ тѣ дни въ этой дивизіи. Однако, самъ генералъ былъ поставленъ этою Монаршею милостью въ большое затрудненіе: собственный его обозъ шелъ вмѣстѣ съ войсками, слѣдовательно долженъ былъ только еще разгружаться, о готовящемся ему счастиі Панинъ «заблаговременно не вѣдалъ», и Императрицѣ невольно пришлось удовольствоваться «тѣмъ столомъ, какой только могъ быть поспѣшно приготовленъ». Квартира Панина находилась на самой

¹⁾ Журналъ Панина.

²⁾ По «описанію» (стр. 15)—двумя колоннами, по журналу Панина—тремя колоннами. Третью колонну, судя по Порошину (ст. 331), составлялъ обозъ.

³⁾ Стр. 15.

⁴⁾ Порошинъ пишетъ, что въ четыре минуты.

мызѣ Скворицы, верстахъ въ двухъ позади второй линіи... «Свѣтелочки изрядныя», говоритъ объ этой квартирѣ Порошинъ ¹⁾).

V.

За ужиномъ Императрица объявила Панину, что бы онъ «почитая» корпусъ Бутурлина за непріятельскій, дѣлалъ противъ него «всѣ тѣ поиски», какіе найдетъ удобными для достиженія конечныхъ цѣлей задуманныхъ маневровъ, и чтобы по возвращеніи ея, Императрицы, въ лагерь у Дудергофа, въ обоихъ корпусахъ и въ отдѣльномъ отрядѣ бригадира Измайлова были бы тотчасъ приняты всѣ предосторожности, какія «обыкновенно въ близости отъ дѣйствительнаго непріятели пріемлются».

Съ ужина великій князь уѣхалъ раньше Государыни. Былъ уже двѣнадцатый часъ. Нижніе чины кучами выбѣгали изъ палатокъ и «съ жадною радостью» смотрѣли на Цесаревича.

Противъ праваго фланга позиціи, занятой корпусомъ Панина, находилась «гораздо преимущественная» высота, командовавшая какъ всею ближайшею къ ней мѣстностью, такъ и особымъ хребтомъ, шедшимъ отъ этой самой высоты къ Дудергофскому лагерю. По правую сторону высоты, въ недалекомъ отъ нея разстояніи, уже по долинкамъ] черезъ росшіи здѣсь кустарникъ пролегалла дорога, доходившая до р. Пудости. Эта рѣка приходилась у Панина въ тылу, протекала по болоту и на противоположномъ берегу имѣла «весьма авантажныя» высоты, командовавшія тою стороною, гдѣ въ данную минуту стояли войска Панина. На р. Пудости были построены три моста, поддерживавшіе сообщеніе корпуса съ бывшими на томъ берегу магазинами. (Сх. Б).

Какъ влѣво отъ главной вершины, по всему фронту войскъ, такъ и вправо отъ нея до той дороги, о которой говорилось выше, шли небольшія «нерегулярныя» возвышенія, среди которыхъ на лѣвомъ флангѣ имѣлось одно, болѣе крупное, чѣмъ остальные; позади же ихъ шелъ другой рядъ сравнительно значительныхъ высотъ.

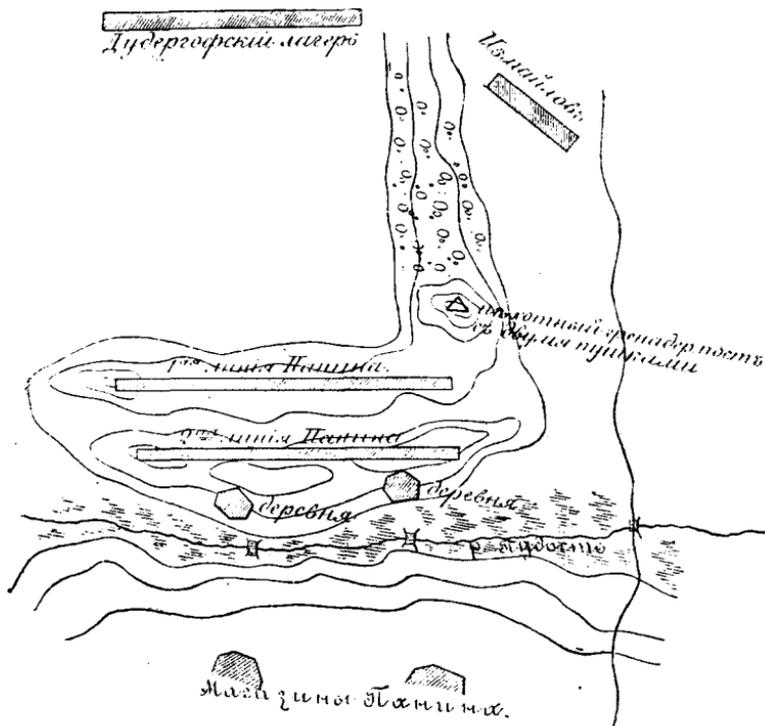
Первая линія корпуса и была расположена на передней группѣ этихъ высотъ, примыкая своимъ правымъ флангомъ къ главной командующей вершинѣ, а лѣвымъ упираясь въ ту, которая, какъ мы только что сказали, немного выдѣлялась на лѣвомъ флангѣ въ передней группѣ своими болѣе крупными размѣрами.

¹⁾ Ст. 331.

Вторая линия корпуса шла по второй группѣ высотъ. а кавалерія стояла на обоихъ флангахъ, своими внутренними флангами примыкая къ тѣмъ высотамъ, у которыхъ начинались или оканчивались пѣхотныя части, а наружными, хотя и уходя въ поле, но не удаляясь изъ подъ защиты обѣихъ главныхъ фланговыхъ вершинъ.

Главная высота на хребтѣ была «вся укрѣплена землею работою», точно также были сдѣланы ведеты и на лѣво-фланговой высотѣ первой линіи. и на обоихъ флангахъ второй линіи. Всѣ остальные возвышенія, удобныя для обороны и имѣвшія значеніе,

(Схема Б).

были усилены редантами, причѣмъ передовыя фланговыя укрѣпленія были заняты полевой и полковою артилеріею и ея пѣхотнымъ прикрытіемъ; въ другія же укрѣпленія артилерія должна была свозиться изъ остальныхъ пунктовъ позиціи смотря по обстоятельствамъ, т. е. по ходу боя и по передвиженіямъ противника.

Такъ какъ «по состоянію кустарника» на томъ хребтѣ, который шель отъ главной высоты къ непріятельскому лагерю, можно было думать, что непріятелю открывается полная возможность подойти сюда вполне скрытно. то на этомъ хребтѣ, на разстояніи пушеч-

наго выстрѣла отъ лагеря, и былъ устроенъ пѣхотный гренадерскій постъ съ двумя пушками, прикрытый редантами. Этотъ постъ долженъ былъ во 1-хъ служить поддержкою отводнымъ ¹⁾ и коннымъ карауламъ, выдвинутымъ впереди этихъ редантовъ, во 2-хъ при наступленіи противника хотъ на нѣкоторое время его задержать и въ 3-хъ пушечными выстрѣлами дать сигналъ своему корпусу объ этомъ наступленіи, если бы оно было организовано въ значительныхъ силахъ ²⁾.

Корпусъ Панина уступалъ по своей числительности арміи противника, а потому, чтобы показать («представить») себя болѣе сильнымъ, занялъ лагеремъ, егерями, пѣхотными пикетами и отводными караулами столь обширный районъ, какой только могъ занять «безъ крайняго ослабленія своей команды».

При нападеніи противника передовые ведеты по распоряженію Панина должны были, отстрѣливаясь, отходить на свои пикеты; эти пикеты въ свою очередь должны были сопротивляться по возможности упорнѣе и только при значительномъ превосходствѣ «супротивныхъ» силъ могли отступать подъ защиту егерей и тѣхъ пѣхотныхъ пикетовъ, которые, будучи выдвинуты впереди лагеря, были снабжены при этомъ и артилерією. Новая линія прикрывающихъ отрядовъ должна была встрѣтить противника артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ; по этимъ выстрѣламъ полковые резервы должны были спѣшить на поддержку своихъ пикетовъ, выдвинутыхъ на вершины первой линіи, а кавалерія должна была сѣсть на коней, но имѣла право двигаться на поддержку своихъ войскъ только съ того фланга, откуда слышались пушечные выстрѣлы передовыхъ частей. Весь же корпусъ долженъ былъ стать въ ружье и снимать свои палатки только тогда, когда будутъ произведены три пушечные выстрѣла съ главнѣйшихъ вершинъ, бывшихъ на обоихъ флангахъ.

VI.

21 іюня до 11 часовъ утра Императрица снова занималась дѣлами, а въ пятомъ часу пополудни самолично предприняла рекогносцировку непріятельскаго лагеря, т. е. лагеря на р. Пудости. Главною цѣлью развѣдки ставилось опредѣлить подробности расположенія войскъ на этой стоянкѣ и какія именно предосторожно-

¹⁾ Такъ назывались караулы, поставленные въ нѣкоторомъ удаленіи отъ лагеря или войскъ и немѣвшіе надлежащаго сношенія съ прочими караулами.

²⁾ «О сильномъ супротивномъ наступленіи», какъ сказано въ «Журналѣ» Панина.

сти ими приняты. Императрицу сопровождали Великій князь, громадная свита изъ «здѣшнихъ и иностранныхъ волонтеровъ» и отрядъ кавалергардовъ. Она была верхомъ и имѣла на себѣ мундиръ пѣхотной гвардіи.

Движеніе Императрицы къ непріятельской позиціи должно было прикрываться: съ фронта—авангардомъ (изъ 200 гусаръ и команды казаковъ), выдвинутымъ на полверсты впередъ, а съ праваго фланга—полкомъ Конной гвардіи. Въ д. Техвина въ 4 верстахъ отъ Дудергофскаго лагеря долженъ былъ поджидать прибытія Императрицы легкой корпусъ Измайлова; высылая въ стороны небольшие разъѣзды, очищая всю ближайшую мѣстность отъ непріятельскихъ разъѣздовъ, онъ отнюдь не долженъ былъ высылать никакихъ развѣдокъ въ *прямомъ* направленіи къ непріятельскому лагерю, дабы «форпосты насупротивнаго корпуса прежде времени не встревожить».

Оставивъ для обезпеченія своего пути отступленія ¹⁾ Конный полкъ у д. Техвиной, Императрица съ легкимъ отрядомъ Измайлова двинулась противъ праваго фланга непріятельской позиціи.

Наступленіе шло успѣшно... «Насупротивные ведеты», отстрѣливаясь отъ гусаръ и казаковъ, постепенно отходили назадъ къ своимъ главнымъ пикетамъ, гдѣ имѣлась уже и артилерія ²⁾.

Вслѣдъ за гусарами и казаками двигалась команда Суздальскаго пѣхотнаго полка подъ начальствомъ Суворова... Очищая Императрицѣ путь, «дабы лучше видѣть положеніе непріятельскаго лагеря», эта команда, имѣя свои фланги прикрытыми кавалеріею, послѣдовательно занимала одну высоту за другою по направленію къ этому лагерю.

Журналъ, веденный въ корпусѣ Панина, довольно подробно излагаетъ маневръ 21-го числа. Какъ только послышались выстрѣлы въ ведетахъ и отводныхъ пикетахъ праваго фланга, Панинъ съ своимъ конвоемъ уже прибылъ на этотъ флангъ. Видно было, что силы противника состоятъ большею частью изъ кавалеріи съ небольшимъ числомъ пѣхоты и артилеріи. Приказавъ своимъ передовымъ войскамъ «репусировать» мелкія непріятельскія партіи, Панинъ рѣшилъ при встрѣчѣ остальныхъ силъ противника привести въ исполненіе ту диспозицію, о которой сказано выше.

¹⁾ «Дабы обратной путь въ безопасности содержать»...

²⁾ «У оной пѣхоты, какъ Петръ Ивановичъ самъ мнѣ послѣ сказывалъ, было 11 пушекъ, подъ которыя ему насъ подманить хотѣлось: для того уступалъ». (По рошннъ, ст. 332).

Дѣйствительно, едва противнику удалось отгѣснить назадъ отводные караулы, какъ послѣдніе сейчасъ же отошли подъ защиту передового правофланговаго пикета, снабженнаго орудіями. Когда же отъ этого пикета послышались орудійные выстрѣлы, то кавалерія праваго фланга тотчасъ же прибыла на встрѣчу къ своимъ, лѣвофланговая сѣла на коней, а пѣхотные резервы присоединились къ пикетамъ.

Замѣтивъ, что противникъ одерживаетъ верхъ надъ правофланговымъ постомъ и въ то же время двинулъ отъ своего праваго фланга гусарь и казаковъ для удара въ его лѣвый флангъ, Панинъ приказалъ: всѣмъ гусарамъ, бывшимъ на этомъ флангѣ, выдвинуться противъ гусарь противника; всей остальной кавалеріи, выстроившись въ одну линію, занять весь фронтъ впереди лагеря; всѣмъ полковымъ резервамъ, выступившимъ на поддержку своихъ пикетовъ, вмѣстѣ съ орудіями построиться за кавалерією, равняясь съ правофланговымъ пикетомъ и имѣя надлежащіе интервалы. Когда кавалерія отойдетъ въ эти интервалы, пѣхотные резервы должны были открыть по наступающему сильный орудійный и ружейный огонь. Если бы противникъ повернулъ назадъ, то кавалерія, выйдя изъ интерваловъ, должна была бы преслѣдовать его «наисильнѣйшимъ образомъ», а пѣхотные резервы и ихъ артилерія, свернувшись въ это время въ колонны, должны были бы служить конницѣ ближайшею и прочною поддержкою.

Выдвинувъ противъ той высоты, которую уже успѣлъ занять противникъ своею пѣхотою и артилерією на правомъ флангѣ Панина цѣлый полкъ, командующій корпусомъ, прикрываясь огнемъ полковой артилеріи ¹⁾, съ бывшими здѣсь же эскадронами и частью полка началъ обходить противника, намѣреваясь «взять его во флангъ или въ задъ», а въ случаѣ его отступленія преслѣдовать его вмѣстѣ съ кавалерією и пѣхотными резервами, дѣйствовавшими съ фронта, насколько возможно было бы такое преслѣдованіе по состоянію самаго противника и по условіямъ мѣстности.

Только что начался этотъ обходъ, какъ Панинъ получилъ отъ Императрицы черезъ маіора графа Воронцова приказаніе прекратить бой. Войска пріостановились на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ застало ихъ это повелѣніе, а затѣмъ съ «обыкновеннымъ порядкомъ» возвратились на свои мѣста въ лагерь.

¹⁾ «Подъ протекцією производимой пальбы изъ пушекъ», какъ сказано въ Журналѣ.

Распоряженіе Императрицы объясняется тѣмъ, что съ одной стороны «прямое расположеніе противника» уже было опредѣлено, а съ другой стороны тѣмъ, что Панинъ, имѣя у себя перевѣсъ въ силахъ, повидимому рѣшилъ не ограничиваться одною обороною, а перейти въ наступленіе, и съ этою цѣлью, уже вывелъ изъ своего лагеря большую часть не только кавалеріи, но и пѣхоты ¹⁾. А это въ свою очередь уже грозило извѣстною опасностью для легкаго корпуса...

Измайлову приказано отойти на его прежнюю стоянку. Конный полкъ долженъ былъ снова сопровождать Императрицу отъ д. Техвиной до Дудергофа. Гусары же, егеря и казаки еще около часа продолжали перестрѣливаться съ войсками Панина. Егеря, какъ уже постоянное учрежденіе, являлись тогда нововведеніемъ въ русскихъ войскахъ, были выдѣлены пока только [въ Финляндской дивизіи Панина, но, судя по «Описанію», уже успѣли по своему «проворству и способности» заслужить Монаршее одобреніе.

Въ 10 часу вечера, какъ Императрица, такъ и легкій корпусъ бригадира Измайлова возвратились на свои мѣста.

Всю ночь на 22 іюня и все утро въ этотъ день шелъ сильный дождь. Войскамъ назначена дневка и приказано выдать «вино». Утромъ Императрица занималась по обыкновенію государственными дѣлами, а передъ обѣдомъ принимала отъ командующихъ генераловъ рапорты о состояніи войскъ и жаловала къ рукѣ всѣхъ собравшихся. Въ то же время она высказала и свое особенное удовольствіе по поводу всего видѣннаго ею наканунѣ ²⁾.

VII.

23 іюня до 12 часовъ дня Государыня занималась дѣлами, затѣмъ снова принимала рапорты отъ генераловъ и жаловала послѣднихъ къ Монаршей рукѣ. День этотъ ознаменовался маневрами Панина противъ легкаго корпуса, отдѣленнаго къ Таицкой деревнѣ.

¹⁾ «Тутъ его резервы, приступивъ къ пикетамъ, впередъ маршировали, а со сторонъ вся конница аванспрвала» (ст. 332).

²⁾ Въ запискахъ Порошина (ст. 332) говорится, что въ этотъ день уже не Императрица, а Панинъ, въ сопровожденіи 70 человекъ произвелъ рекогносцировку форпостовъ противной стороны и что въ Дудергофскомъ лагерѣ «потревожились». — «Министры были въ ставкѣ Государыни; какъ пришли сказать, что неприятель приближается, всѣ засуматошились и разбѣжались». Въ концѣ концовъ дѣло ограничилось простою перестрѣлкою форпостовъ съ конвоемъ Панина. Въ «Описаніи» и въ Журналѣ Панина объ этой тревогѣ ничего не говорится. Не перепуталъ ли Порошинъ эту рекогносцировку съ начальными дѣйствіями слѣдующаго дня, когда Панинъ дѣйствительно перешелъ въ наступленіе?

Дѣйствительно, положеніе этого корпуса сильно стѣсняло для Панина свободу его операцій.

Наступая противъ главныхъ силъ непріятеля къ Дудергофу, онъ оставлялъ направо отъ себя цѣлый отрядъ, который легко могъ не только атаковать его въ правый флангъ, но и совсѣмъ отрѣзать отъ лагеря и «магазиновъ». Очевидно, что противъ такого назойливаго сосѣдства нужно было принять какія либо безотлагательныя мѣры.

Уже утромъ 23 въ главной квартирѣ Императрицы были получены свѣдѣнія, что разъѣзды легкаго корпуса обнаружили «великія движенія въ лагерѣ насупротивной арміи». Не оставалось сомнѣнія, что генераль Панинъ, «слѣдуя своему искусству» и пользуясь отдѣльнымъ положеніемъ легкаго корпуса, постарается его атаковать и вытѣснить съ этой позиціи, которая ему, Панину, «столь много заботы причиняла».

Въ виду указанной возможности отдѣльнаго нападенія на бригадира Измайлова, Императрица отдала слѣдующія распоряженія:

1) въ случаѣ нападенія противника на Измайлова на подкрѣпленіе къ легкому корпусу выступить лейбъ-гвардіи Конному полку и бригадѣ пѣхоты съ двумя 12 фунтовыми пушками.

Самому Измайлову при наступленіи противника въ превосходныхъ силахъ снять лагерь, отправить обозы назадъ и, донеся генераль-адъютанту о всемъ происшедшемъ, ожидать подкрѣпленій.

2) Тому же Измайлову отправить отъ себя 100 человекъ гусаръ и 100 человекъ казаковъ къ д. Новой, въ двухъ верстахъ передъ лѣвымъ флангомъ арміи, откуда при помощи этого поста внимательно слѣдить за всѣми передвиженіями непріятельскаго корпуса, посылая обо всемъ рапорты къ тому же генераль-адъютанту.

3) Какъ только Панинъ бросится съ своими войсками на легкій корпусъ, лейбъ-гвардіи Измайловскому полку и двумъ кирасирскимъ полкамъ немедленно перейти съ праваго фланга арміи къ д. Новой съ цѣлью или прикрыть отъ нападенія противника фронтъ арміи, или же отрѣзать непріятельскій корпусъ отъ его лагеря, или же наконецъ въ случаѣ его отступленія бросить для его преслѣдованія гусаръ и казаковъ.

4) Какъ только Измайловскій полкъ и два кирасирскихъ полка выступятъ къ д. Новой, тотчасъ же резервамъ отъ всѣхъ остальныхъ полковъ, соединясь въ одно цѣлое, выстроиться на лѣвомъ флангѣ своихъ дивизій, а Новгородскому карабинерному полку передъ своими

палатками; при этомъ гренадерскія роты должны быть въ особой готовности двинуться на подкрѣпленіе передовыхъ частей.

Между тѣмъ Панинъ, выдвинувъ для демонстраціи противъ главныхъ силъ Дудергофскаго корпуса колонну генераль-маіора Ренненкампа, самъ съ двумя другими, имѣя при себѣ нѣсколько орудій полевой артилеріи, тронулся по обходнымъ тропамъ къ позиціи отдѣльнаго корпуса ¹⁾).

Для обороны лагеря былъ оставленъ генераль-маіоръ Вернесь съ тремя пѣхотными баталіонами, нѣсколькими гренадерскими ротами и частью кавалеріи, причемъ пѣхотные пикеты и орудія расположились въ укрѣпленіяхъ ²⁾).

Уже въ началѣ 4 часа пополудни получено донесеніе отъ Измайлова, что корпусъ Панина выступилъ и, раздѣлясь на три колонны, направляетъ свой маршъ такимъ образомъ, чтобы не только атаковать легкій корпусъ Измайлова въ отдѣльности отъ другихъ силъ, но и обойти его съ лѣваго фланга. Съ цѣлью болѣе подробнаго выясненія обстановки, Императрица послала къ Измайлову своего генераль-адъютанта. По пути къ лѣвому флангу онъ получаетъ отъ Измайлова одно донесеніе вслѣдъ за другимъ; вездѣ говорится о томъ, что непріятельскій корпусъ приближается «постепенно», а потому генераль-адъютантъ и посылаетъ сейчасъ же приказаніе, чтобы лейбъ-гвардіи Конный полкъ и бригада пѣхоты подъ командой генераль-маіора Бенкендорфа какъ можно скорѣе шли бы на подкрѣпленіе къ легкому корпусу.

Прискакавъ къ позиціи бригадира Измайлова, генераль-адъютантъ нашелъ, что Измайловъ не только уже снялъ свой лагерь и отправилъ свои обозы назадъ, но и успѣлъ расположить свой корпусъ настолько удачно, что оставалось лишь одобрить всѣ его распоряженія. Для задержки противника были высланы впередъ гусары и казаки, самая позиція впереди мызы Таицкой была занята пѣхотою съ артилеріею, кустарники впереди—егерями, а кавалерія укрылась за высотами, но имѣла полную возможность отовсюду оказать немедленное содѣйствіе остальнымъ силамъ.

¹⁾ При главныхъ силахъ находился генераль-поручикъ баронъ фонъ Динцъ, при кавалеріи—генераль-маіоръ Опочининъ; при пѣхотѣ—князь Щербатовъ, при артилеріи—полковникъ Мордвиновъ.

²⁾ Если командныя отношенія безъ особой въ томъ необходимости не нарушались, то нужно думать, что въ числѣ оставленныхъ въ лагерѣ пѣхотныхъ баталіоновъ находился одинъ или оба баталіона Тобольскаго полка (остальные баталіоны, не достающіе до цифры «три» — были въ такомъ случаѣ отъ Кабардинскаго полка).

Между прочимъ, отмѣтимъ здѣсь то обстоятельство, что «плоское мѣсто отъ мызы Таицкой до бугра и роши на право и вѣтрена-я мѣльница» были заняты пѣхотою съ нѣсколькими пушками подъ командою полковника Суворова.

Въ результатѣ расположеніе легкаго корпуса, по словамъ «Описанія», «представляло собою для насупротивнаго корпуса великолѣпной и грозной перспектъ».

Назначивъ позицію для Коннаго полка и для бригады генерала Бенкендорфа, генераль-адъютантъ продвинулся впередъ къ легкимъ войскамъ, чтобы лучше видѣть всѣ передвиженія Панина. Несмотря на узкую и болотистую тропу, проходившую по лѣсу, несмотря на наличность тяжелой полевой артилеріи, Панинъ двигался однако быстро и въ полномъ порядкѣ, а по выходѣ на ровное поле передъ мызою Таицкою и рощею, гдѣ стояли войска Суворова настолько удачно прикрывалъ то легкими войсками, то кавалеріею развертываніе въ боевой порядокъ своей пѣхоты, такъ своевременно открывалъ пѣхотный и артилерійскій огонь, что невольно заслужилъ общее одобреніе. Въ эту минуту на высоты, занятая пѣхотою Измайлова, прибыла сама Императрица, имѣя на себѣ артилерійскій мундиръ. Ее сопровождали Великій Князь, многочисленная свита и отрядъ кавалергардовъ.

Она одобрила какъ всѣ распоряженія по Дудергофскому корпусу, такъ и всѣ передвиженія и дѣйствія войскъ Панина.

Еще по пути къ позиціи Измайлова Государыня замѣтила, что третья колонна Панина направляется не съ двумя другими, а отдѣльно, повидимому для демонстраціи противъ праваго фланга Дудергофскаго корпуса¹⁾. Тогда она приказала двинуть впередъ резервы этого корпуса съ тѣмъ, чтобы не допустить противника занять высоты, командующія надъ Дудергофскимъ лагеремъ. Приказаніе это, какъ увидимъ ниже, было выполнено, но повидимому не этими резервами.

Оттѣснивъ легкія войска и пѣхоту Измайлова, благодаря своему превосходству въ силахъ, Панинъ занялъ противъ корпуса Измайлова очень выгодную позицію, выдвинулъ на нее свои орудія и, какъ казалось тогда, твердо рѣшилъ окончательно сбить своего противника.

¹⁾ «Въ такомъ намѣреніи, чтобы не токмо прямой свой видъ тѣмъ болѣе скрыть, но сею диверзіею надежнѣе достигнуть своего желанія» (стр. 24)—говоря иначе съ цѣлію «облегчить предпріятія генерала Панина потревоженіемъ праваго непріятельскаго крыла».

Такъ какъ при атакѣ лѣваго фланга Измайлова Панинъ слишкомъ удалился бы вправо и легко могъ быть отрѣзанъ отъ своего лагеря, то онъ и рѣшилъ повести главную атаку не на лѣвый, а на правый флангъ непріятельскаго корпуса. Въ послѣднемъ случаѣ онъ, по выраженію Журнала, былъ «ближе къ примѣчанію и къ предпріятію настоящихъ мѣръ при приближеніи сикурса изъ главной противной арміи». Сформированная для этой атаки колонна поступила подъ начальство самаго Панина и уже двинулась впередъ «подъ протекцію своей артилеріи»... Но въ это время 3 кирасирскій полкъ изъ Дудергофскаго корпуса произвелъ «диверзію» въ его лѣвый флангъ, прибыли резервы ген.-маіора Бенкендорфа, а отъ третьей колонны получено извѣстіе, что она «сильно атакована» войсками Философова. Боясь отдѣльнаго пораженія этой колонны и боясь быть отрѣзаннымъ отъ своего лагеря, Панинъ рѣшилъ отходить назадъ, отвелъ свою пѣхоту снова въ лѣсъ и прикрылъ отступленіе кавалеріею ¹⁾).

Единоборство двухъ конницъ, изъ которыхъ одна преслѣдовала отступающихъ, а другая ихъ прикрывала, прекращено. Императрицею, самолично прибывшею на арену этихъ столкновеній и частныхъ атакъ ²⁾).

Возвращаясь отсюда въ свой лагерь, вполне довольная всѣмъ видѣннымъ, «изрядствомъ и искусствомъ» всѣхъ «распоряженей», веселой бодростью «солдатства», Императрица услышала вдругъ новую сильную пальбу, на этотъ разъ уже со стороны праваго фланга Дудергофскаго корпуса. Думая, что здѣсь начался новый бой, она немедленно поспѣшила на выстрѣлы. Оказалось, что третья колонна генерала Панина, бывшая подъ начальствомъ генералъ - маіора Ренненкампа и двинутая противъ праваго фланга Дудергофскаго корпуса, наткнулась на упорное сопротивление Измайловскаго полка. Командовавшій этимъ полкомъ генералъ ³⁾ Василий Ивановичъ Суворовъ не только «встрѣ-

¹⁾ По журналу Панина—второю линію (т. е. значить и частью пѣхоты), всюю кавалеріею и «нѣкоторою частью полевой артилеріи».

²⁾ Журналъ Панина ничего однако не говоритъ о вмѣшательствѣ Императрицы. По свидѣтельству этого журнала, отступленію кавалеріи Панина, уступавшей въ силахъ непріятельской кавалеріи и энергично атакованной, помогли во 1-хъ искусныя дѣйствія пѣхоты второй линіи и ея артилеріи, задерживавшихся на «всякой вышинѣ, при деревняхъ» и открывавшихъ по противнику сильный огонь, а во 2-хъ вступленіе арріергарда въ лѣсъ и за болота, гдѣ преслѣдованіе отступавшихъ закончилось само собою.

³⁾ Подполковникъ Измайловцевъ.

тиль» генерала Ренненкампа, но и принудилъ его къ отступленію. Все это случилось такъ быстро, что двигавшіеся сюда же подъ начальствомъ генераль-поручика Берга два кирасирскихъ полка и подъ начальствомъ ген.-маіора Философова пѣхотные резервы по-видимому опоздали и были употреблены не для самаго столкнове-нія, а лишь для цѣлей «экзерцированія».

Императрица велѣла пріостановить и здѣсь всѣ дальнѣйшія операціи, тѣмъ болѣе, что Ренненкампа уже отступалъ, на помощь къ нему уже прибылъ съ частію своей кавалеріи ¹⁾ самъ генераль Панинъ и время было позднее. Въ одинадцатомъ часу вечера Императрица возвратилась наконецъ въ свой лагерь.

VIII.

24 іюня, въ Ивановъ день, она присутствовала утромъ на Божественной литургіи въ полковой церкви лейбъ-гвардіи коннаго полка, а по возвращеніи оттуда принимала обычные рапорты и жаловала присутствующихъ къ рукѣ. Въ этотъ день она рѣшила произвести новое наступленіе къ непріятельской позиціи съ цѣлію удостовѣриться, приметъ ли Панинъ «генеральную баталію» или, въ случаѣ наступленія на него со всѣми силами Дудергофскаго корпуса, сочтетъ за лучшее уклониться и отступить.

Въ четвертомъ часу дня пять кавалерійскихъ полковъ ²⁾ должны были выстроиться въ двухъ линіяхъ передъ лагеремъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и по отдѣльному приказанію двумя колоннами двинуться къ непріятельской позиціи.

Въ 5 часу пополудни, верхомъ, въ мундирѣ пѣхотнаго гвардіи прибыла къ этой кавалеріи сама Императрица, отдала приказаніе выступать и, «съ благоволеніемъ» пропустивъ мимо себя полки, отправилась вслѣдъ за ними.

По прибытіи къ лѣвому флангу непріятельскаго лагеря, кавалерія Дудергофскаго корпуса снова выстроилась въ двѣ линіи и выслала съ обонхъ фланговъ небольшія команды гусаръ и казаковъ встревожить какъ непріятельскіе пикеты, такъ и самый лагерь противника.

¹⁾ По журналу Панина—не съ одною кавалеріею, но и съ нѣсколькими пѣхотными баталіонами и орудіями.

²⁾ Л.-Гв. конной и оба кирасирскихъ. Новгородскій и С.-Петербургскій карабинерные.

Генераль Панинъ, получивъ отъ передовыхъ постовъ извѣстiе объ этомъ наступленiи, рѣшилъ не только не уклоняться отъ баталiи, но сдѣлать видъ, что онъ «ожидаетъ ее съ твердостiю» и во всякомъ случаѣ не имѣетъ намѣренiя оставить безъ боя свой нынѣшней постъ. Для сей цѣли, притянувъ къ себѣ всѣ свои форпосты и пикеты, онъ перевелъ на лѣвый флангъ почти всю свою кавалерiю (оставивъ на правомъ флангѣ только три эскадрона) и настолько подготовилъ свою пѣхоту къ встрѣчѣ противника, что съ первыми же выстрѣлами съ батарей и редантовъ лагеря эта пѣхота въ тотъ же моментъ убрала всѣ свои палатки и часть ея сей-часъ же выступила на подкрѣпленiе кавалерiи¹⁾.

Когда такимъ образомъ намѣренiя генерала Панина до нѣкоторой степени уже выяснились, Императрица приказала кавалерiи Дудергофскаго корпуса отходить назадъ въ свой лагерь. Отступление сопровождалось перестрѣлкою только однихъ легкихъ войскъ, такъ какъ Панинъ, видя превосходство непрiятельской кавалерiи, не рѣшался далеко выдвигать впередъ свою конную силу, стоявшую къ тому же подъ защитою артилерiйскихъ орудiй.

Императрица возвратилась въ свою ставку въ 9 часовъ вечера.

25 iюня назначено главное столкновение. Все утро Императрица провела въ занятiяхъ, затѣмъ принимала рапорты, жаловала къ рукѣ. Между тѣмъ при паролѣ уже были отданы всѣ приказанiя на этотъ день. Дудергофскiй корпусъ долженъ былъ выступить къ непрiятельской позицiи пятью колоннами. Всѣ колонны должны были идти на одной линiи за исключенiемъ лѣвофланговой, которой было приказано еще до подхода остальныхъ колоннъ овладѣть непрiятельскимъ постомъ, бывшимъ на той высотѣ, откуда такъ легко было видѣть всѣ передвиженiя наступающаго.

«Передъ» всѣхъ колоннъ должны были прикрыть командированные отъ легкаго корпуса 200 гусаръ и 100 казаковъ. Въ головѣ каждой колонны, кромѣ кавалерiи должны были находиться еще по двѣ пушки: въ случаѣ если бы «напротивное войско» начало бы чинить въ походѣ какое либо препятствiе, эти пушки должны были стрѣлять, «не останавливаясь».

По прибытiи къ непрiятельскому лагерю войска Дудергофскаго корпуса должны были построиться въ три линiи, въ третьей

¹⁾ «Пушками и послѣдними распоряженiями отбилась», замѣчаетъ по этому поводу Порошинъ (т. 334).

линіи—лейбъ гвардіи конный полкъ, назначенный для конвоирования Императрицы, гусары и казаки, бывшіе впереди, и артиллерійскій паркъ. Изъ орудій парка должны были составиться четыре батареи, двѣ по флангамъ и двѣ въ центрѣ передъ фронтомъ первой линіи. Въ 3 часа пополудни въ лейбъ гвардіи Преображенскомъ полку должны были ударить генераль-маршъ, въ 3¹/₄ часа «по возамъ», въ 4 часа—сборъ. Весь обозъ и уложенныя на возы палатки должны были остаться позади, вычюныя лошади—въ полной готовности. Войска должны были имѣть при себѣ провіантъ и фуражъ на однѣ сутки, манерки — наполненными водою.

По словамъ «Описанія» ¹⁾ въ назначенное время Дудергофскій лагерь былъ снятъ съ такую невѣроятную скоростію, что «чрезъ пять минутъ не токмо ни одной палатки не осталось, но всѣ на возахъ уже уложены были». Императрица наблюдала за выступленіемъ войскъ изъ своей ставки, а затѣмъ, когда они отошли уже на нѣкоторое разстояніе впередъ, то тронулась вслѣдъ за ними и сама, въ мундирѣ конной гвардіи, сопровождаемая обычною свитою.

Дорогой она подъѣзжала къ нѣкоторымъ колоннамъ и разговаривала съ командующими генералами.

По приближеніи къ непріятельскому лагерю оказалось, что бригадиръ Измайловъ съ своимъ легкимъ корпусомъ уже выполнилъ данное ему порученіе: онъ вытѣснилъ гренадеръ противника съ ихъ высоты, занялъ ее своею пѣхотою и овладѣлъ при этомъ одною пушкою.

Судя по журналу Панина, всѣ первоначальныя дѣйствія его корпуса въ этотъ день произошли въ строгомъ согласованіи съ тою диспозиціею, о которой было сказано выше. Отводные караулы праваго фланга съ «шермицированіемъ» ²⁾ отошли подъ прикрытіе стоявшаго здѣсь пѣхотнаго поста; по выстрѣламъ, раздавшимся съ послѣдняго, вся кавалерія выѣхала впередъ и выстроилась противъ непріятельской, наблюдая за нею, «обращаясь по ея движеніямъ» и стараясь притянуть ее подъ выстрѣлы своей артиллеріи. Самое сопротивленіе пѣхотнаго поста, повидимому быстро очистив-

¹⁾ Стр. 28.

²⁾ Или шармицель—искаженное нѣмцами французское слово escarmouche—(стычка или сшибка)—такъ называлась перестрѣлка и дѣйствіе холоднымъ оружіемъ въ *малыхъ легкоконныхъ* отрядахъ.

шаго занимаемую имъ высоту, также обусловливалось отданнымъ объ этомъ приказаніемъ. По пальбѣ съ правофланговой высоты весь корпусъ снялъ свои палатки, сталъ въ ордеръ де баталіи и отправилъ обозы за р. Пудость.

Получивъ извѣстіе объ успѣхѣ, одержанномъ легкимъ корпусомъ, Императрица отдала новое приказаніе, чтобы остальные колонны, примыкая своимъ лѣвымъ флангомъ къ этому корпусу, строили бы боевой порядокъ вправо, а Измайловъ не только обходилъ бы правый флангъ противника, но и дѣлалъ бы видъ, что хочетъ зайти къ нему въ тылъ и отрѣзать его отъ мостовъ на р. Пудость, слѣдовательно и отъ магазиновъ, находившихся на другомъ берегу этой рѣки.

Осмотръ непріятельской позиціи выяснилъ силу ея праваго фланга, а также и то, что при атакѣ, направленной на ея центръ, приходится первоначально овладѣть обѣими высотами, бывшими впереди первой непріятельской линіи и сильно укрѣпленными. Понятно, что на эту атаку могло уйти много времени. Къ тому же районъ для наступленія былъ здѣсь такъ узокъ, что самое превосходство въ силахъ мало послужило бы въ пользу Дудергофскому корпусу. По этому Императрица и остановилась на мысли направить свою главную атаку на лѣвый флангъ Панина, демонстрируя въ тоже время легкимъ корпусомъ Измайлова и лѣвофланговою колонною противъ его праваго фланга и центра. Сосредоточеніе главной массы пѣхоты Дудергофскаго корпуса противъ лѣваго фланга непріятельскихъ войскъ должно было произойти подъ прикрытіемъ кавалеріи, двинутой въ обратную сторону — съ праваго фланга на лѣвый. вмѣстѣ съ тѣмъ у пункта главнаго удара должна была сосредоточиться и полевая артиллерія въ такомъ количествѣ, чтобы она могла «привести къ молчанію» бывшую здѣсь непріятельскую.

Это «chassez—croisez» между пѣхотою и кавалеріею произошло по свидѣтельству «Описанія» съ крайнею скоростью и порядкомъ. Проѣзжавшая между обѣими линіями Императрица съ удовольствіемъ видѣла, что передвигавшіеся полки, въ особенности полки гвардіи, не скучивались и не растягивались. Протянувшись до лѣваго крыла своего корпуса, кавалерія обошла обѣ линіи ордера-де-баталіи и, прикрывшись ими, во весь «скакъ» понеслась снова на правый флангъ Дудергофскаго корпуса. Тогда же по повелѣнію Императрицы началось «непрестанное», т. е. бѣзостапо-

вочное наступленіе этого корпуса, открыть сильнѣйшій огонь изъ артилерійскихъ орудій ¹⁾, а потомъ и изъ «мѣлкаго ружья».

Огонь этотъ остался не безъ послѣдствій. Прежде всего въ корпусѣ Панина пришлось увозить назадъ въ редутъ второй линіи тѣ орудія, которыя находились въ лѣвофланговой батарее первой линіи потомъ изъ всѣхъ редантовъ этой линіи пришлось отозвать къ своимъ полкамъ полковыя пушки и ихъ прикрытіе. «Безотмѣнно» оставалась только артилерія на главной высотѣ праваго фланга.

Вслѣдъ затѣмъ Панинъ перемѣнилъ и весь фронтъ боевого порядка, уклонивъ назадъ атакующій противникомъ лѣвый флангъ. Перемѣна эта, какъ мы сейчасъ увидимъ, произошла не безъ тѣхъ-которой совсѣмъ непонятной намъ сложности.

IX.

Изъ трехъ полковъ, стоявшихъ въ первой линіи, два первыхъ-такъ и остались въ ней; правый флангъ ихъ по прежнему примыкалъ къ главной правофланговой вершинѣ 1-й линіи, а лѣвый уклонился теперь назадъ и былъ направленъ на лѣвофланговый редутъ 2-й линіи. Третій полкъ или лѣвофланговый 1-й линіи повернулся направо и двинулся на правый флангъ 2-й линіи, гдѣ и расположился уступомъ, оберегая флангъ 1-й линіи ¹⁾ и примкнувъ своимъ лѣвымъ флангомъ къ той деревнѣ, которая находилась за второю линіею. Полки этой, т. е. 2-й линіи, расположились такъ: одинъ перешелъ на лѣвый флангъ первой линіи, примкнувъ своимъ лѣвымъ плечомъ къ редуту, а правымъ къ тѣмъ двумъ полкамъ, которые здѣсь уже стояли ²⁾; другой—продолжилъ новую вторую линію влѣво, расположившись между двумя деревнями, бывшими за 2-й линіею и ставъ слѣдовательно лѣвѣе полка, перешедшаго сюда изъ первой линіи, а третій Тобольскій — занялъ обѣ эти деревни. (Сх. В).

¹⁾ Порошинъ упоминаетъ о какой-то «конфузиі въ бомбардирскомъ полку» (стр. 334), но въ чемъ она заключалась, не разъясняетъ, а въ другихъ источникахъ объ этомъ не говорится ни слова.

¹⁾ «Чтобы огонь онаго всегда закрывалъ тѣхъ полковъ флангъ, которые изъ передней линіи въ новое построеніе отступали» (изъ журнала Панина).

²⁾ Вотъ это-то передвиженіе и вызываетъ на первый взглядъ невольное удивленіе: къ чему было переводить изъ первой линіи съ ея лѣваго фланга полкъ, переводить въ противоположную сторону (правый флангъ второй линіи) съ тѣмъ, чтобы на его мѣсто взять полкъ второй линіи. Мы думаемъ, что это сдѣлано съ тою цѣлю, чтобы лѣвофланговый полкъ, т. е. Рязанскій, прикрылъ бы собою новыя перестроенія. Повидимому, онъ шелъ на невоуказанное ему мѣсто вдоль наружной

войска», велѣла прекратить и огонь, и дальнѣйшее наступленіе ²⁾).

Замѣтивъ, что этотъ огонь изъ главной арміи затихъ, Панинъ рѣшилъ теперь же принять мѣры, чтобы, въ случаѣ новой атаки, безпрепятственно отойти за р. Пудость на командующія высоты противоположнаго берега. Съ этою цѣлью онъ немедленно отправилъ туда часть артилеріи, пѣхоты и егерей.

Когда прекратился и огонь обороны, Императрица приказала выставить сторожевое охраненіе и дать арміи отдыхъ. Этимъ временемъ воспользовался противникъ и отошелъ по мостамъ за р. Пудость. Отступленіе прикрывалось аріергардомъ изъ всей кавалеріи и изъ Тобольскаго пѣхотнаго полка, который, какъ сказано выше, занималъ собою двѣ деревни за второю линією. Такъ какъ изъ этихъ деревень не успѣли вывести съ собою всѣхъ больныхъ изъ числа чиновъ корпуса, то они, эти больные, были здѣсь же и оставлены при слѣдующемъ письмѣ, отправленномъ съ барабанщикомъ ¹⁾ въ непріятельскій лагерь.

Предводительствующей нападающею армією Ея Императорскому Величеству Всероссийской,

Государынѣ Всемилостивѣйшей!

Извѣстное всѣму свѣту милосердіе къ человѣчеству Ея Императорскаго Величества Всероссийской особливо позволило мнѣ принять смѣлость при своемъ принужденномъ отступленіи при семъ покинуть и повергнуть во всемилостивѣйшее Ея Величества призрѣнія своихъ больныхъ, будучи увѣрены, что оныя не только никакого безчеловѣчія отъ побѣдителей не претерпятъ, но еще и получатъ всякую всемилостивѣйшую къ себѣ выгоду и благоволеніе.

На этомъ письмѣ былъ помѣщенъ и самый отвѣтъ:

Ея Величество Всемилостивѣйшая Государыня моя указать соизволила дать знать Вамъ: что все исполнено будетъ въ сходственность съ Ея милосердіемъ.

¹⁾ Журналъ Панина совсѣмъ иначе объясняетъ причину рѣшенія, принятаго Дудергофскимъ корпусомъ. По его мнѣнію послѣдній приостановился потому, что корпусъ Панина сталъ занимать «крѣпкое расположеніе» на другомъ берегу рѣки и слѣдовательно приходилось его атаковать вновь, а между тѣмъ уже наступала ночь. Такое разнорѣчіе придастъ только бѣольшую цѣнность обоимъ источникамъ для описанія маневровъ 1765 г. Видно, что оба они, по крайней мѣрѣ въ своихъ выводахъ и мнѣніяхъ, вполне независимы одинъ отъ другого, хотя, конечно, «Описаніе...» не могло обойтись безъ «Журнала» въ той области, гдѣ нужно было приводить распоряженія, отданныя Панинымъ. Что оно пользовалось «Журналомъ», видно изъ стр. 31 «Описанія».

²⁾ «При обыкновенномъ въ барабанъ бое».

Покорный слуга Вашего Превосходительства моего милостиваго государя графъ Г. Орловъ.

По словамъ «Описанія» корпусъ Панина, расположившись за рѣкою на каменистыхъ высотахъ, «всѣми своими движеніями привлекалъ любопытное на себя зрѣніе». Тоже «Описаніе» не замедлило подчеркнуть, что съ этихъ высотъ войскамъ Панина было отлично видно «все главной арміи ополченіе, изрядство онаго и величество», а слѣдовательно все это могло служить и утѣшеніемъ, и оправданіемъ для корпуса, принужденнаго отступать.

«Чужестранные министры» выѣзжали потомъ на позицію къ Панину и выслушивали отъ него всѣ подробности его искуснаго маневрированія. Панинъ удивлялся, что подобный осмотръ не заинтересовалъ никого изъ лицъ Императорской свиты или изъ начальствующихъ лицъ Дудергофскаго корпуса.

День 25-го былъ собственно послѣднимъ днемъ Красносельскихъ маневровъ. вмѣстѣ съ арміею отдохнувъ у пункта главнаго столкновенія, Императрица поздно ночью прибыла въ свою ставку у Дудергофа, ночью же вернулись въ лагерь и полки ея арміи. «Великой Князь севодни очень усталъ», отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ Порошинъ ¹⁾: «на мѣстѣ баталіи, верхомъ сядя, покушалъ кренделя. Домой пріѣхавши и не ужиналъ».

Х.

26-е число пришлось на воскресенье. Императрица слушала обѣдню въ церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка, а затѣмъ принимала представлявшихъ ей всѣхъ оберъ-офицеровъ отъ полковъ гвардіи и артилерійскаго корпуса. Удостоивъ ихъ пожалованіемъ къ рукѣ, она изъявила имъ свое Монаршее благоволеніе за то усердіе, съ которымъ всѣ вообще и каждый въ отдѣльности исправляли свою должность во время вчерашняго маневра.

Днемъ Императрица прогуливалась по Дудеровой горѣ...

27-го числа до 11 часовъ утра она занималась государственными дѣлами, затѣмъ принимала до 12 часовъ штабъ ²⁾ и оберъ-офицеровъ дивизіи кн. Голицына, а послѣ 12 часовъ дивизіи генерала Панина, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и офицеровъ Тобольскаго полка. Всѣхъ ихъ Ея Величество изволила жаловать къ

¹⁾ Ст. 335.

²⁾ По «Журналу» Панина только оберъ-офицеровъ, такъ какъ генералитетъ и штабъ-офицеры «соное счастье имѣли» еще въ день пріѣзда Императрицы въ «генеральной подѣ Красное Село лагерь».

рукѣ «съ равномѣрнымъ оказаніемъ своего Высочайшаго благоволенія». Вечеромъ въ Царской ставкѣ было отправлено всенощное бдѣніе.

Слѣдующее число 28 іюня, день восшествія Императрицы на Всероссійскій престолъ, праздновался на этотъ разъ особенно торжественно. Повидимому, Императрица воспользовалась тѣмъ случаемъ, что находилась среди войсковыхъ рядовъ, дабы помянуть вмѣстѣ съ ними великое для себя событіе и тотъ знаменательный моментъ, когда ей пришлось стоять между престоломъ и тюрьмою, между величіемъ и гибелью.

Утромъ Ея Величество съ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ въ каретѣ выѣхала въ полковую церковь, поставленную на высотѣ противъ лагеря лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Ее сопровождалъ весь Кавалергардскій корпусъ на коняхъ въ новомъ богатомъ и великолѣпномъ уборѣ. Во главѣ кавалергардовъ стали въ этотъ день оба Орловы—Шефъ кавалергардовъ, графъ Григорій Григорьевичъ, и поручикъ кавалергардскаго корпуса, графъ Алексѣй Григорьевичъ.

Вся армія и артилерійскій корпусъ были построены вокругъ церкви въ видѣ одного громаднаго каре, имѣя кавалерійскіе полки въ конномъ строю по концамъ cadaго изъ фасовъ. Всѣми войсками командовалъ генераль-фельдмаршалъ, графъ А. Бутурлинъ. При въѣздѣ Императрицы въ это каре ей отдана положенная почесть... Затѣмъ, по окончаніи божественной литургіи, всю армію произведенъ троекратный бѣглый огонь ¹⁾, а артилерією сдѣланъ 101 выстрѣлъ. Тѣмъ же порядкомъ Императрица возвратилась въ Красное Село въ новопостроенный дворецъ, гдѣ приняла поздравленія отъ дипломатическаго корпуса и отъ знатныхъ персонъ обоего пола, «въ великомъ множествѣ собравшихся изъ города». Къ обѣденному столу Ея Величества кромѣ Великаго Князя было приглашено 210 лицъ («до полковничьяго чина»). Во время обѣда играла итальянская музыка и исполнялись вокальные номера.

Генералитетъ ²⁾, «усердствуя оказать благодарность» Императрицѣ за Ея попеченіе о благосостояніи арміи, испросилъ у нея разрѣшеніе отпраздновать день 28-го іюня въ лагерѣ и просилъ Императрицу удостоить этотъ праздникъ Монаршимъ присутствіемъ. По полученіи надлежащаго разрѣшенія, генералы пригла-

¹⁾ «Очень хорошо шло», пишетъ объ этомъ огнѣ Порошинъ (ст. 336).

²⁾ По «Журналу» Панина: графъ Бутурлинъ, князь Голицынъ, Панинъ, графы: Чернышовъ, Григорій и Алексѣй Орловы и Брюсъ.

силы въ свой лагерь на балъ и ужинъ не только весь дворъ, но и всѣхъ даже въ городѣ остававшихся знатныхъ персонъ обоюго пола и чужестранныхъ министровъ. Въ какіе нибудь 40 часовъ времени распоряженіемъ генералитета на пустомъ полѣ было воздвигнуто изъ полотна особое зданіе для празднества, «больше домъ нежели палатка». Домъ этотъ имѣлъ четыре одинаковыхъ фаса по 30 саж. длиною и 8 саж. шириною. Внутри получавшагося такимъ образомъ двора были устроены великолѣпныя триумфальныя ворота; здѣсь же, какъ мы увидимъ ниже, былъ накрытъ въ послѣдствіи и ужинъ. Равномѣрно раздѣленный на части по всѣмъ четыремъ фаса́мъ, домъ этотъ включилъ въ себя двѣ танцевальныя залы, съ особыми мѣстами для оркестровъ, четыре не отдѣлявшихся отъ залы кабинета, гдѣ стояли столы для карточной игры, и еще нѣсколько другихъ кабинетовъ; по угламъ фасовъ были размѣщены буфеты.

Въ началѣ 8-го часа на балъ прибыла Императрица въ сопровожденіи Великаго Князя и обычной свиты. Она встрѣчена всѣмъ наличнымъ генералитетомъ, звуками трубъ и литавръ. Собраніе остальныхъ съѣхавшихся на празднество было столь многочисленно, «что все поле казалось покрыто экипажами и что всѣхъ зрителей не могли бы вмѣстить и еще такіе же два дома». Всего было болѣе двухъ тысячъ человекъ.

До 12 часовъ продолжался балъ, затѣмъ въ 12 часовъ артиллерійскимъ огнемъ и устроеннымъ подкопомъ сожженъ особо воздвигнутый на полѣ деревянный городокъ, изображавшій современную крѣпость. Потомъ начался великолѣпный фейерверкъ. «Издурдство онаго» много было отнято сырою погодою и сильнымъ дождемъ, неоднократно начинавшимся въ этотъ день... На «артиллерійское дѣйство» и на фейерверкъ Императрица смотрѣла, стоя передъ домомъ, а когда она вернулась въ помѣщеніе, то едва ли могла его узнать. Всѣ внутреннія стѣны, которыя, казалось, были покрыты только живописными обоями, были подняты вверхъ и взорамъ изумленныхъ зрителей представились аркады, украшенныя подобранными гардинами, за ними—великолѣпно приуготовленные къ вечернему кушанью столы, на столахъ «пллюминированный десертъ», аллегорическими фигурами представлявшій собою славу Россійскаго оружія.

За столами по-парно усѣлось 365 персонъ, прислуживали кромѣ придворныхъ ливрейныхъ служителей еще сто гайдуковъ. парочно въ этотъ день одѣтыхъ въ особенные ливреи. «Однимъ сло-

вомъ», прибавляетъ «Описаніе», «все достойно было сего великаго дня» 1) Изъявивъ свое благоволеніе устроителямъ праздника Императрица въ 2 часа ночи возвратилась въ Красносельскій дворецъ. Великій Князь вернулся много раньше. За ужиномъ онъ уже не былъ. «Менуетовъ пять протанцовавши, занемогъ Его Высочество. Сыро было да и за обѣдомъ можетъ быть лишнее скушалъ. Итакъ ни ужина, ни фейерверка не дождавшись, поѣхали мы, писать Порошинъ, въ Село».

ХІ.

29-го іюня, въ торжественный день тезоименитства Великаго Князя Императрица была на обѣдѣ въ приходской церкви Краснаго Села. Придворный проповѣдникъ, іеромонахъ Платонъ, вполслѣдствіи столь извѣстный митрополитъ Московскій, сказаннымъ словомъ «тронулъ усердныя сердца всѣхъ слушателей». Государыня плакала. Самъ виновникъ торжества, Великій Князь Павелъ Петровичъ, по случаю нездоровья въ церкви не присутствовалъ. «Всѣмъ приходившимъ для поздравленія съ именинами было отказывано 2)». По возвращеніи въ свои покои Императрица посѣтила Августѣйшаго Имянинника, принимала поздравленія отъ иностранныхъ министровъ и отъ другихъ лицъ, затѣмъ присутствовала на обѣдѣ, сервированномъ на 150 кувертовъ, вечеромъ же на балу и ужинѣ.

30-го іюня во всѣ полки роздано по нѣсколько быковъ и «погребъ» вина и пива, такъ какъ 28-е число, когда должна была состояться эта выдача, пришлось на постный день и слѣдовательно ни мяса, ни вина людямъ не полагалось. Тогда же отданъ приказъ, чтобы на слѣдующій день, т. е. 1-го іюля всѣ полки расходились бы по своимъ зимнимъ квартирамъ.

Въ этотъ день съ 5-ти часовъ утра Императрица уже занималась текущими дѣлами, затѣмъ послѣ обѣда простилась съ генералитетомъ, отпустила генераловъ и штабъ-офицеровъ, пріѣзжавшихъ смотрѣть лагерныя стоянки другихъ дивизій, и, объявивъ всѣмъ свое

1) «Журналу» Папина видимо тоже хочется подробнѣе описать это празднество и его великолѣпіе, но онъ боится нарушить узко-спеціальныи характеръ своего повѣствованія. Поэтому бѣгло упомянувъ объ ужинѣ, сервированномъ въ новопостроенной палаткѣ, онъ оговаривается, что «какъ оное торжество съ настоящимъ описаніемъ здѣсь вмѣщено быть не можетъ, то и оставляется оно къ другому способному мѣсту». — «Способнымъ» мѣстомъ оказалась брошюра, составленная Д. В. Волковымъ.

2) Порошинъ стр. 338.

благоволеніе, выѣхала въ Петербургъ, куда и прибыла въ пять часовъ пополудни, «въ вождельнномъ здравіи, оживотворивъ возвращеніемъ своимъ веселости столичнаго города».

Тогда же вернулся въ столицу и Великій Князь съ лицами великокняжеской свиты. При отъѣздѣ изъ Краснаго Села онъ пожаловалъ бывшему у него на ординарцахъ вахмистру Толю 100 рублей имперіалами, обѣцалъ сдѣлать въ военную коллегію представленіе о его производствѣ въ офицеры и передалъ такую же сумму черезъ Порошина нижнему чину своего Кирасирскаго полка Ильину, переломившему себѣ во время маневровъ ногу.

30-го іюня закончился Красносельскій сборъ, а черезъ двѣ съ небольшимъ недѣли, 17-го іюля, по свидѣтельству Порошина ¹⁾, въ покояхъ Великаго Князя уже читали только что напечатанный журналъ «о бывшихъ прошлаго мѣсяца подь Краснымъ Селомъ военныхъ движеніяхъ», вышедшій изъ-подъ пера дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитрія Васильевича Волкова. Этимъ журналомъ пользовались отчасти и мы при составленіи настоящаго очерка. «Журналъ» Панина былъ готовъ, какъ сказано выше, еще раньше, чѣмъ работа Волкова. 6-го іюля представляя его военной коллегіи ²⁾, Панинъ упоминаетъ, что уже имѣлъ счастье поднести этотъ журналъ самой Императрицѣ, т. е. представилъ его Ей во всякомъ случаѣ до 6-го іюля ³⁾.

Закончимъ наше описаніе Красносельскихъ маневровъ 1765 г. нѣкоторыми частными свѣдѣніями о Тобольскомъ полку, взятыми нами изъ бумагъ Лефортовскаго архива.

1-го и 2-го іюля Панинъ дѣлалъ смотръ пѣхотнымъ полкамъ своей дивизіи и нашелъ себя вынужденнымъ «по самой справедливости» свидѣтельствовать въ томъ же журналѣ, «что не только всѣ полки приведены и содержатся въ отличной исправности, но и господа полковники учреждали диспозиціи свои весьма похвально и во всѣхъ военныхъ правилахъ, съ лучшею по ситуаціи мѣстъ и къ военному искусству прозорливостію и расторопностію».

Черезъ день, 4-го іюля, дивизія Панина выступила обратно въ Финляндію, но Тобольскій полкъ, предназначенный на зимній періодъ 1765—66 гг. для несенія въ столицѣ городского караула ⁴⁾

¹⁾ Порошинъ, стр. 346.

²⁾ Рапортъ Панина отъ 6-го іюля 1765 г. (оп. 47, св. 266, дѣло № 2, л. 228).

³⁾ Между 2-мъ и 6-мъ іюля.

⁴⁾ 5-го марта 1763 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобы: «ежегодно по очереди изъ дивизій для содержанія городского караула въ Москвѣ и въ Санкт-петербургѣ въ каждой городъ по три пехотные полка приводимо было, а дабы на-

и Архангелогородскій карабинерный полкъ, назначенный «для патрулирования и разъѣзду», не пошли въ Финляндію, а остались въ Петербургѣ «въ минованіе отъ переходовъ излишняго людямъ и лошадамъ затрудненія ¹⁾».

Тобольскій полкъ тогда же смѣнилъ собою Московскій полкъ изъ своей, же т. е. Финляндской дивизіи, а Архангелогородскій полкъ—Новгородскій карабинерный ²⁾).

Въ свою очередь въ августѣ 1766 г. Тобольцы были смѣнены двумя другими полками Финляндской дивизіи—Копорскимъ и Кабардинскимъ ³⁾. «Не упуская» стоявшей тогда «благополучной» погоды, Тобольцы сейчасъ же по смѣнѣ тронулись въ Финляндію на свои квартиры въ Выборгъ.

Молодецкая и исправная служба ихъ была оцѣнена вполне.

«Елика же касается, пишетъ Панинъ Государственной военной коллегіи въ своемъ рапортѣ отъ 14-го августа 1766 г. ⁴⁾, «до смѣняющагося отсель Тобольскаго пехотнаго полку: то и оной въ какой себя отменной исправности здѣсь при всемъ трудномъ отправленіи своей должности сохранилъ, о томъ надеюсь, что Государственная военная коллегіа уже извѣстна по случаю собственнаго Ея Императорскаго Величества оному полку высочайшаго смотра и объявленія ему все милостивѣйшаго своего благоволенія».

Такимъ образомъ для Тобольскаго полка прекрасно прошли и Красносельскіе маневры 1765 г., и смотръ «военнымъ экзерциціямъ», устроенный генераломъ Панинымъ, и годовая караульная служба въ столицѣ, и наконецъ Высочайшій смотръ, доставившій полку Монаршее благоволеніе.

ХІІ.

Красносельскій лагерный сборъ 1765 г. только одною изъ подробностей своего исполненія можетъ быть сочтенъ подражаніемъ лагернымъ сборамъ Фридриха Великаго. Мы уже видѣли выше, что

ряженныя полки къ выступленію въ те столичные города заблаговременно изготовятся къ тому могли, указы посылать въ генваре мѣсяце каждаго года» (оп. 47, св. 265, дѣло № 4, л. 55).

¹⁾ Оп. 47 св. 266 дѣло № 2, л. 197.

²⁾ Кромѣ Тобольцевъ и Архангелогородскаго полка для несенія карауловъ въ Петербургѣ на 1765—66 г.г. были наряжены еще 3-й гренадерскій полкъ (изъ Финляндской див.) и Шлюссельбургскій (изъ Эстляндской дивизіи)—оп. 47, св. 265, дѣло № 4, л. 71.

³⁾ Иногда, смотря по обстоятельствамъ, отъ одной и той же дивизіи наряжались и два полка.

⁴⁾ Рапортъ Панина отъ 14-го августа 1766 г. № 369 (оп. 47, св. 265, дѣло № 4, л. 73).

собственно лагерные сборы были установлены еще Петромъ, поддерживались и въ послѣдующія царствованія. По мнѣнію генерала Масловскаго ¹⁾, отчасти ихъ помощи мы и обязаны тѣмъ, что, несмотря на невыгодную для боевой подготовки войскъ обстановку девятилѣтняго періода съ 1724 г. по 1733 г., войска русской арміи все же покрыли себя славою подъ Данцигомъ, образцово дѣйствовали потомъ на поляхъ Гроссъ-Егерндорфа и вызвали о себѣ восторженный отзывъ фельдмаршала Миниха. Но сосредоточенія крупныхъ войсковыхъ массъ у насъ еще не было. Вотъ въ этомъ отношеніи Красносельскій сборъ 1765 г., гдѣ одновременно сошлось до 30-ти тысячъ человекъ, и можетъ быть признанъ сколкомъ съ прусскаго образца. Вѣдь тамъ такіе сборы практиковались еще до Семилѣтней войны. Въ 1753 г. въ Доберицкомъ лагерѣ близъ Шпандау въ теченіе 12-ти дней со 2-го по 14-е сентября маневрировала прусская армія численностью до 44-хъ тысячъ. Съ этихъ полей «она и выступила на войну и побѣду ²⁾». Послѣ Семилѣтней войны первенствующая роль перешла къ лагерю подъ Бреславлемъ. При томъ благоговѣніи, которое внушила къ себѣ въ періодъ этой войны гениальная личность Фридриха II, немудрено, если Бреславльскій лагерь приобрѣлъ во всей Европѣ значеніе образцоваго. Сюда на поклонъ и на урокъ къ Великому королю спѣшили многіе. Хотя видѣли мало, но прїѣзжали ежегодно.

Въ томъ же 1765 г., когда состоялись красносельскіе сборы, происходили осенью маневры и въ Бреславльскомъ лагерѣ. Представителемъ отъ русской арміи былъ отправленъ туда командиръ 1-го Московскаго полка ³⁾ полковникъ М. Ѳ. Каменскій, будущій фельдмаршалъ. 16 октября, возвратясь изъ Пруссіи, онъ поднесъ Великому Князю «Описаніе лагеря при Бреславлѣ 1765». По своему содержанию оно близко напоминаетъ собою работу Волкова ⁴⁾.

¹⁾ «Строевая и полевая служба...», стр. 121.

²⁾ «Русск. Инв.» 1903 г. № 110, ст. «Юбилей большихъ маневровъ».

³⁾ Находился въ составѣ Финляндской дивизіи.

⁴⁾ Маневры 1753 г. въ Доберицкомъ лагерѣ описаны тогда же, инженернымъ подполковникомъ Ф. Бальби; къ описанію приложенъ и соответствующій планъ. Имѣя цѣлью скрыть дѣйствительныя занятія въ лагерѣ, Ф. Бальби по приказанію самого короля, выпустилъ въ свѣтъ совершенно ложныя свѣдѣнія.— «Описанія лагеря при Бреславлѣ 1765», вмѣстѣ съ предисловіемъ Каменскаго и отвѣтомъ анонимнаго автора напечатано въ Русск. Арх. 1873 ст. 1552 и сопровождается предисловіемъ Л. Майкова. Въ словахъ Каменскаго «недавно прошедшее счастливое время для Росскаго войска, когда оно удостоено было видѣть лицо своего Государя послѣ сорока лѣтъ терпѣнія», Л. Майковъ совершенно неословательно видитъ (ст. 1554) намекъ на недавнее кратковременное царствованіе Петра III. Очевидно, что Каменскій говорить именно о Красносельскихъ сборахъ 1765 года. Вѣдь отъ кончины Петра I.

Безусловное поклоненіе предъ прусской военной системой, проявленное Каменскимъ встрѣтило рѣзкую отповѣдь какого то анонимнаго автора ¹⁾. Если цѣль, руководившая послѣднимъ, и симпатична исполнѣ, то за то путь, которымъ онъ хотѣлъ достигъ этой цѣли, оказался плохимъ: отповѣдь по содержанию своему — вещь очень слабая. . .

Во всякомъ случаѣ, если Красное Село въ 1765 г. и явилось подражаніемъ Бреславию, то только по сосредоточенію въ немъ не мелкихъ, какъ то практиковалось у насъ раньше, а болѣе крупныхъ войсковыхъ массъ. Самое же обученіе войскъ несомнѣнно шло при Екатеринѣ II исполнѣ самостоятельнымъ путемъ. Фридрихъ II никого не допускалъ на свои обычные смотры, свѣдѣній о

т. е. отъ 1725 г. прошло ровно 40 лѣтъ, за это время русское воинство ни разу не видало у себя своего Монарха въ качествѣ фактическаго вождя и руководителя. Только въ 1765 г. Екатерина II впервые приняла на себя эту роль и лично руководила маневрами, командуя наступающею стороною. Петръ III, хотя и любилъ военное дѣло, но занимался только Гольштинцами и во главѣ болѣе крупной массы русскаго воинства никогда не становился. Самые слова «недавно прошедшее» уже показываютъ, что рѣчь идетъ о Красносельскомъ сборѣ, который закончился 30-го іюня, «Описаніе» же Каменскаго относится къ октябрю того же года; слѣдовательно онъ исполнѣ правъ, говоря о Красномъ Селѣ, какъ о времени «недавнемъ». Едва ли рѣшился бы Каменскій такъ откровенно намекать Павлу Петровичу на «счастливое» время царствованія его отца, намекать, зная, что его фразы будутъ обязательно поредааны Императрицѣ, тѣмъ болѣе, что это говорилось не въ разговорѣ, отъ котораго еще можно было отречься, а писалось въ рукописи, поднесенной Цесаревичу. Наконецъ, послѣдній въ 1765 г. былъ еще такъ малъ, что не было даже никакого смысла прибѣгать къ намекамъ объ отцѣ: можно было только бесплодно погубить себя, оставшись въ тоже время совершенно непонятнымъ его сыномъ—еще ребенкомъ. Къ тому же врядъ ли имѣлъ что нибудь Каменскій и противъ самой Екатерины. . . Стоитъ только прочесть тутъ же на ст. 1555 прочувствованныя строки, посвященныя имъ Императрицѣ, и сомнѣній уже быть не можетъ: Каменскій намекалъ не на Петра III, а на пребываніе Екатерины II въ Красносельскомъ сборѣ. Очевидно, что Л. Майковъ былъ введенъ въ заблужденіе словомъ: «своего Государя», но въдъ это слово во фразѣ Каменскаго имѣеть значеніе имени собирательнаго, т. е. такого, которое говорить о Монархѣ, не упоминая о томъ мужчина или женщина занимають престоль.—Подробности о Бреславльскомъ лагерѣ, — по крайней мѣрѣ разговоръ о немъ Каменскаго съ Великимъ Княземъ,—помѣщены и у Порошина, ст. 470, 471 и 479. Между прочимъ, мы видимъ отсюда, что Фридрихъ II зорко слѣдилъ за Красносельскими маневрами и, кажется, интересовался ими. . . Петра Панина, командовавшаго неприятельской стороною, онъ шути называлъ бунтовщикомъ, такъ какъ онъ боролся съ войсками, бывшими подъ личной командой Императрицы. — Вслѣдъ за Майковымъ дѣлаетъ ту же ошибку и Александръ Барсуковъ, авторъ статьи «Іоасафъ Батуричъ» въ «Др. и Нов. Россіи», № 2, стр. 177.

¹⁾ По предположенію Л. Майкова (ст. 1554), анонимный авторъ никто иной, какъ самъ Порошинъ. Кромѣ этого автора неблагоприятная для «Описанія» Каменскаго оцѣнка его труда дана въ новѣйшее время въ Русск. Биогр. Слов. Т. (Ибакъ-Ключаревъ), стр. 413.

прусскихъ строевыхъ порядкахъ не доходило никакихъ, несмотря на всѣ старанія нашихъ берлинскихъ пословъ. Подражаніе же другимъ европейскимъ арміямъ было немислимымъ: тамъ нечего было заимствовать, тамъ тоже смотрѣли въ сторону Берлина и Бреславля ¹⁾).

Мысль обратить Красносельскій сборъ въ своего рода образцовый лагерь не осуществилась. За все время царствованія Великой Екатерины старшіе войсковые начальники оставались вполне самостоятельными въ сферѣ обученія и подготовки ввѣренныхъ имъ войскъ. Только съ воцареніемъ ея Наслѣдника, изъ сѣверной столицы посыпались опредѣленные указанія во всѣ лагерныя стоянки и по всѣмъ отдѣламъ воинскихъ занятій. Все стало подводиться подъ одну общую мѣрку, починъ старшихъ начальниковъ былъ изгнанъ, ихъ способность къ этому почину стала гложуть и исчезать.

Красносельскій сборъ не повлекъ за собою въ будущемъ и болѣе крупныхъ сборовъ. На югѣ и на востокѣ Россіи, даже въ ея внутреннихъ губерніяхъ, послѣ 1765 г. по прежнему продолжали сходитья въ лагерь лишь самыя небольшія войсковыя части. Но за то этотъ сборъ все же не прошелъ безслѣдно ни для развитія русскаго военнаго дѣла вообще, ни для даннаго періода въ частности...

Давно заброшенное обученіе войскъ выдвинуто снова вперед... Началось обученіе не только одиночныхъ людей, но и цѣлыхъ войсковыхъ массъ. Показанъ типъ маневрированія на двѣ стороны, причемъ даны двѣ удивительно правильныхъ отправныхъ точки: во-первыхъ, указана необходимость предоставленія этимъ сторонамъ полной свободы маневрированія въ зависимости отъ окружающихъ обстоятельствъ ²⁾, а во-вторыхъ, указано никогда «не побѣждать на маневрахъ часть своего непобѣдиимаго войска». Послѣдній совѣтъ, глубоко осмысленный и безусловно правильный, не потерялъ своего значенія и въ наши дни. А между тѣмъ, какъ часто приходится наблюдать на маневрахъ у насъ это страстное и пылкое стремленіе къ побѣдѣ мирнаго времени ³⁾, когда самый учетъ этой

¹⁾ См. подробности у Масловскаго «Записки...», стр. 112 и примѣч. на этой страницѣ.

²⁾ Хотя для Красносельскаго маневра и былъ составленъ планъ, но при выполненіи этого плана старшіе начальники пользовались весьма значительною свободой... Это легко проверить по всѣмъ дѣйствіямъ Панина...

³⁾ Къ побѣдѣ во что бы то ни стало, цѣною крупныхъ неправильностей, къ побѣдѣ надъ своими же, надъ составными частями той же русской арміи.

побѣды можетъ покоиться только на самыхъ условныхъ и шаткихъ данныхъ!

Наконецъ, на маневрахъ 1765 г. впервые послѣ 40 лѣтъ передъ рядами русской арміи появился ея верховный вождь, жившій въ той же обстановкѣ лагернаго времени, раздѣлявшій, насколько было возможно, всѣ труды маневренныхъ дней ¹⁾. Несомнѣнно, что это общеніе Екатерины II съ ея войсками въ свое время имѣло большое значеніе и сыграло большую роль.

Тутъ же, на поляхъ Дудергофа сверкнула въ эти дни и восходящая звѣзда великаго наставника русскихъ войскъ—безсмертнаго Суворова.

Л. Симанскій.

¹⁾ «...видя Монархиню нашу, подверженную той же суровости воздуха, какъ и послѣдній солдатъ ея войска, и презирающую всѣ безпокойства въ примѣръ своимъ подданнымъ» (слова Каменскаго).